

СЕМИДЕСЯТЫЕ – ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ ГЛАЗАМИ АННЫ ГЛУЗБЕРГ

Сорок лет дружбы, около двадцати оживлённой переписки. Аня Глузберг среди моих друзей занимает особое место. С нею делился мыслями и планами, о чём не всегда решался поговорить с близкими по духу мужиками. Это был друг, который жил моими заботами, переживал мои беды, как свои собственные.

Главное в письмах — сама Аня. Во всём блеске интеллекта и образования. Как принято было среди людей интеллектуального труда, то бишь интеллигенции, о своих достижениях да об успехах близких она говорила с улыбкой. В первую очередь — над собой. Общим знакомым тоже доставалось

Глузберг Анна Марковна – дипломированный физик во втором поколении. Отец до войны преподавал физику в киевском университете, погиб на фронте. Мать преподавала физику в школе. Весь трудовой стаж Ани связан с киевским заводом «Арсенал», работала в Центральной заводской лаборатории, потом в Центральном конструкторском бюро, на весьма ответственных должностях. Фотография А. М. Глузберг относится к 1971 году, автор - фотокор многотиражной газеты «Арсеналець» Пётр Довгодько.

Наверное, и точно у Ани имелись более близкие люди. Ещё с детства, с лихолетья войны. Мне просто больше повезло. В силу обстоятельств мы с Аней дольше и чаще переписывались. Жаль, отпуска да переезды отразились на количестве писем. Иные из них я пересылал знакомым, иные затерялись. Аня никогда не ставила дату. Пришлось определять по штампам на конвертах, а они повыцветали. Зачастую в папке соседствовали конверты и страницы отдельно друг от друга. Поэтому ставил условную дату — месяц и год. Порой под ней помещены не одно, а два письма. Если пришли в тот же месяц. Разумеется, сохранил нюансы высказываний Ани, позволил себе пропустить места, составляющие интерес лишь для адресата.

Упоминаемые в письмах действующие лица — в основном члены женской команды КВН и некоторые коллеги Ани по работе. Или общие знакомые по заводу «Арсенал», по комсомолу. Некоторых из них представил при помощи вставок в квадратных скобках. Та среда, в которой Аня варилась и жила, где её понимали, и она понимала. Дай Бог каждому из нас обрести таким кругом единомышленников.

Познакомились мы, можно сказать, случайно, благодаря поветрию под названием КВН (Клуб весёлых и находчивых), которое в начале шестидесятых захватило города и веси страны, в том числе и оборонное предприятие — многожды орденоносный киевский завод «Арсенал». Я работал в многотиражке завода, обнаглевшей в послабления «Хрущёвской оттепели»: постоянно печатала сатиры местных авторов. Так получилось, что меня «охмурила» команда цеха заводских лабораторий. Целиком женская, гордившаяся тем, что обладает «самыми умными ногами в Киеве». Как не помочь коллективу, который выходил на сцену под красным в белый горошек транспарантом: «Сила женщины — слабость! Карл Маркс». И эти, и оставшиеся за кадром находки, сформулировала негласный лидер команды — инженер-физик Аня Глузберг.

Врождённый недуг закрыл Анне путь даже на самодеятельную сцену. Люди, лишённые с малых лет обычных радостей, как правило, вымещают злость на окружающих. Аня же, в отличие от классического персонажа из романа о Парижском соборе Богородицы, если и позволяла себе недоброе слово, то исключительно в свой адрес.

Газетной работы мне в Киеве не нашлось. Умотал на Север, где с перерывом протрубил двадцать лет. Аня переживала мои взлёты и падения — само собой. Взяла шефство над моими родителями. Растолковывала им после аварии в Чернобыле «жуткий курс физики». А мне советовала, что, где прочесть и какой фильм не пропустить. Дабы выглядел на все сто при разговоре в приличной компании. Чтобы мои мозги не простаивали, а крутились под нагрузкой. Качество и количество духовной пищи определялось тогда в гигабайтах знаний и размышлений, оказавшихся бесполезными при переходе на рыночные отношения. Благодаря Ане я стал для окружающих эдаким оракулом. Путешествие в прошлое, пусть виртуальное, чревато. У кого не случались эпизоды, о которых хотелось бы забыть? И не вспоминать. На моего старшего друга навалились неприятности. Директор «Арсенала» приписал ему свои прегрешения. Друга понизили до зама самого себя — до заместителя начальника ЦКБ по науке. В эти-то месяцы, он приехал в командировку в Мурманск. Мне оставалось добраться от своего посёлка до областного центра — более 100 км на автомобиле и более 200 км по железной дороге. Дело не в расстояниях. Но! «Горел» номер газеты. А людей под рукой — нет. Короче, не смог я из-за загруженности по газете выделить для друга пару суток. Он меня понял и ни слова не сказал. Но зарубка на душе осталась. До сих пор саднит.

К сожалению, и я оказался среди тех, кто недостаточно окружил Аню заботой в годы, когда обрушились привычные связи, когда фактически перестал существовать завод, где Аня проработала всю жизнь. Ане, лишённой нормальных семейных опор, было, действительно, хуже всех.

Иные из приятелей, не обязательно евреи, понаходили себе постоянное место жительства на Западе. Родная сестра Оля, филолог украинского языка с университетским образованием, оправилась с мужем и дочерьми из Санкт-Петербурга в Израиль. Обе рапортовали тёте в Киев, что успешно освоили в армии воинскую специальность. Из родственников в городе остался, разве троюродный или четверюродный брат. Жена которого, по словам Ани, как-то отрапортовала:

— 3 евреев тама булы тильки мы с Витькою...

Закроешь глаза — всплывают солнечные блики, напрямую связанные с Аней. Солнце в Киеве летом садится поздно. На углу Владимирской и Толстого, у дома, надстроенного для преподавателей университета ещё до войны, стоит Аня в сопровождении поклонника. На балконе четвёртого этажа вырисовывается массивная фигура Иды Моисеевны:

— Анечка, ты не забыла купить хлеба?

— Забыла, мамочка.

— Хорошо, утром будешь завтракать воспоминаниями...

Квартиру рядом с университетом молодой преподаватель физики — отец Анны Марковны — получил вскоре после рождения дочери, в 1937 году. К тому времени отец «остепенился», защитил кандидатскую диссертацию. Под конец войны погиб где-то подо Львовом, подполковником или даже полковником, командиром части. А мама всю войну помогала в Нижнем Тагиле академику Патону выпускать танки.

После эвакуации мама Ани преподавала в школе, женской, физику. Основательно готовила своих учениц. Знаю двух её воспитанниц, которые, вопреки советам Л.Д. Ландау, посвятили себя теоретической физике и поступили в аспирантуру.

Отчим Ани, Александр Ефимович, с до войны работал завотделом сельского хозяйства областной газеты «Киевская правда». Весьма популярного издания у вольнолюбивых киевлян. После войны желающие разрушить «крепкую советскую семью» платили штраф в виде платного заявления о разводе. Из двух вариантов — «Вечерний Киев» и «Киевская правда» — не трудно догадаться, что спросом пользовался орган обкома КПСС, рассчитанный на жителей области. Газетчики ценили Аниного отчима не только за это. Он выпестовал целую плеяду профессионалов. Среди них — Олега Сытника, впоследствии редактора большинства киевских газет. В письмо я старался вложить свежий номер своей газеты, в надежде, что отчим посмотрит и выдаст заключение.

Аня окончила киевский университет, объясняла своё поступление в вуз просто: «Потому что я была сироткой». При всех евреененавистнических течениях законы в СССР выполнялись более-менее строго. Закон предписывал заботиться о детях воинов Красной армии, погибших в боях с фашистами. Другое дело, что и тут не обходилось без издевательств, особенно в гуманитарной сфере. Знаю не один пример, когда выпускников киевских русских школ, награждённых «золотой» или «серебряной» медалями, в лучшем случае принимали в педвуз исключительно на украинскую филологию. С логопедической специализацией. Когда иссякли абитуриенты, рождённые до войны, ряды евреев-студентов в Киеве резко поредели.

Каждый уважающий себя чиновник республиканского, областного и городского масштабов старался вписать арсенальский след в «Трудовую книжку» отпрыска. В кабинете диспетчера «Арсенала» висел список фамилий, повторяющий состав президиумов всех уровней. Сверху, чтобы не забыться, диспетчер красным карандашом вывел: «Кого нельзя посылать на...». Без всяких кавычек и многоточий.

Не обошла Аня в письмах и эту тему:

— Вчера на заводе был траур, всем коллективом прощались с отцом Вани Пупкина, подполковником КГБ. Чтобы не подумали, что Ваня остался круглым сиротой, из Москвы приехал его старший брат — генерал КГБ...

Я учился на родном Подоле, в десятой школе. В нашем классе из сорока человек — минимум 35 евреев. В начале XXI века мог часами бродить по улицам с ещё языческими названиями — Дегтярная, Кожемяцкая, Волошская — и не встретить ни одного знакомого лица... Острый, блестящий яркими красками язык той эпохи сохранился благодаря письмам Анны Марковны Глузберг.

Возможно, родись Аня в другой стране и в другое время, она принесла бы больше пользы. Но сложилось так, как сложилось. Аня проявила себя в самом главном для человека, она была нужна окружающим. Помогала им ощутить радость жизни, не взирая на привходящие обстоятельства. На таких, как Аня держится Земля. Вопреки гипотезе о трёх китах.

V. 1973. Отпиши подробное письмо за свой Север. От тебя никакой весточки. Я, наивная и доверчивая, думала, что ты всё-таки написал. У нас здесь никаких новостей, просто сидим у моря и ждём погоды (в полном смысле этого слова), а также денежного перевода. Я повышаю свой интеллектуальный уровень, а Танька стаптывает белые лакированные босоножки и скупает барахло для малóго.

Все новости должны быть у тебя, как у человека, который начал новую жизнь, в которой подозреваю тебя на женитьбу. Танька говорит, что я стала безумно нудной и скучной. Думаю, это компенсация за неожиданную порядочность. Не скучай, пиши и веди себя прилично.

[В квадратных скобках здесь и далее позволю себе представить действующих лиц, упоминаемых в письмах Ани. В основном — участниц команды КВН и «певцов за стеной», помогавших команде выступать, писавших тексты, рисовавших изобразительный ряд и такое прочее. Или просто арсенальцев, занимавших не обязательно высокие места на служебных лестницах. А также знакомых, связанных и не связанных с заводом].

VI. 1973. По идее, ты, угнетаемый ностальгией, должен находить отраду в письмах. Может, так оно и есть, но меня забросил прочно. Вместе с последними кусками загара уходят в небытие воспоминания о свободе, море, хорошем настроении и пр. В Киеве нудно. Такое впечатление, что жизнь сто́ит. Её течение можно заметить только по количеству седых волос и проценту 13-й зарплаты. В отличие от тебя я не получила квартиру, не буду иметь отпуск в 45 рабочих дней, не ... и т. д.

Была у Фаины на новоселье, квартира небольшая, но трехкомнатная. У нас уже начинается «фрукта». Ещё не в такой фазе, когда мужчины с брюхом прут ведро с вишнями, но клубника есть.

Боюсь, что тебя, такого блистательного жениха, уволукут за Полярный круг навеки. Этого нам ещё не хватало! Меня перевели в новое здание, поэтому Таньку вижу редко. В среду на завод должно приехать большое начальство, уже сегодня завод стал «раком». Не знаю, удастся ли потом разогнуться.

Яшка! Не читай мои бредни с меркой критика. Я ведь не рассчитываю занять пустующие места твоих литсотрудников.

Танька очень похорошела в отпуске, а я ощущаю в себе силы 11 месяцев сидеть в Крыму-Сочи и 1 месяц в Киеве — делиться впечатлениями... В Киеве Малый театр, иду на «Свадьбу Кречинского» — очень свежая история, которую давно сожрала моль. Читаю много, хожу в кино, продавливаю кушетку (надо купить следующую), хожу на завод. Сама себе напоминаю ЭВМ.

Не забудь присылать стихи, которые напишешь, а то в газете — проза, жанр, в котором мы к тебе меньше привыкли. Все барышни шлют тебе поклоны и поцелуи. Конец! (Это чтобы ты не перепутал, где начало).

VII. 1973. У нас «огромные» перемены: 20-го числа каждого месяца — День дисциплины, весь месяц собирают прегрешения, а затем — к ответу. Похоже, дело идёт к тому, что каждого посадят на цепь возле рабочего места. Только длина верёвки будет переменной.

Прекрасно понимаю, что тебе надо писать весёлые, жизнерадостные письма. Слушай, редактор, не стоило ехать в такую даль, чтобы переть против начальства. Судя по расположению светил небесных, ты должен был катастрофически поумнеть. Если начальник хочет всю газету из одних телеграмм — пусть так будет.

Ездил на два дня на природу за Коростень. Действительно, очень красивые озёра в скалах. Но у меня нет сил спать в палатке, сидеть по много часов неподвижно в машине, кушать не по часам и кормить муравьёв... Я должна посетить Ленинград, но визит всё откладывается. Да я и не тороплюсь.

Предки уезжают отдыхать, и я осталась без ухода и обедов. Новостей — никаких, наверное, оттого, что я не ездила в Америку, во Францию и т. д.

VIII. 1973. Только телеграмма с пожеланиями в день рождения укрепляет меня в мысли, что ты не забыл о моём существовании. В этом году никто не врывается в дом, не прятал будильник и пр., и пр. Может, всё зло в тебе? Читаю всехние воспоминания о Светлове. На улице похолодало. Бесперывно ездит на завод уряд [правительство], а мы моем шею. На всякий случай.

Предки вернулись с «курорта» — Пуща Водица на 12 дней. Танька, что её бросили все — от Юры до младенца — устраивает девичники, весьма подержанные: Эльза+Ирка+я. Иногда расстаёмся с мыслью о нафталинном возрасте, но очень-очень редко. В связи с неподходящим сезоном шитьё чёрного платья, символизирующего траур по случаю окончательной измены гражданина Р., откладывается. Буду носить по нему траур в душе.

Ты там ещё не женился? Тут на тебя некоторые всё ещё надеются. Хотя на тебя с равным успехом можно возлагать и надежды, и венки. Про карьеру Коти Паникарского ты уже знаешь. Наши дела, в отличие от его взлёта — без перемен. Пройдёшь аттестацию и — счастлив. Иногда радость — дают прогрессивку. Все тебе кланяются, панихидки передают приветы.

[КВН сразу же спровоцировал сдвиги в общественной жизни. Цех заводских лабораторий, вопреки негласным указаниям, избрал комсомольским секретарём неформального лидера команды — Анну Глузберг. Эпохальному событию в жизни завода я посвятил четыре строки. В качестве ориентиров для комсорга, упомянул секретаря комитета комсомола и его заместителя, двух гренадёров Дяди Стёпиных параметров:

*Анюточка, старайся, милая,
Не останавливайся в росте.
И станешь ты самим Долбиловым,
А также Паникарским Костей!].*

Ради Бога, не лезь в эпицентр взрыва на руднике. Видела В. Машина [литсотрудник «Арсенальца»], он женится на девке, что старший товаровед. Ты должен взять не меньше, бо он — не редактор.

Знаешь, иногда надо посещать Ленинград. Для поднятия духа. И чтобы немного стряхнуть с себя нафталин, мешчанство и киевское жлобство. Правда, твой друг Сахаров там был всего день, а я — неделю. Во мне Гусовский [директор завода] почему-то нуждается меньше. Подписала там какую-то идиотскую бумагу, за которую уже третий день пытаются меня повесить. Как декабристов. Будь здоров, дорогой, береги шею.

[О Сахарове — инженере и конструкторе, я мало что могу рассказать. На «Арсенале», не принято было интересоваться, кто и чем занимается. Продукция проходила под обобщённым словом «Изделие», к коим также относились фотоаппараты, ружья для подводной охоты, детские конструкторы. Коллекцию высочайших государственных наград Сахарова я увидел только на похоронах. Больше знал его, как поэта, чьи стихи расходились по Союзу без помощи печатного станка. Это и юношеская поэма «Гардемарин», о которой до сих пор помнят адмиралы на пенсии, это сатирическая поэма «Телега», десятилетиями не сходявшая со сцены народных театров в Перьми,

Казани и в городах, что не обозначены на карте. В финал заводского КВН, в 1965-ом, попали две команды — ЦКБ и ЦЗЛ. Голиаф (тысячи инженеров, кандидатов и докторов наук) и Давид (несколько десятков сотрудниц). Обе команды втайне друг от друга готовили шутки, репризы и пр. Мы их переливали в стихотворную форму. К тому времени Валентин Николаевич стал начальником Центрального конструкторского бюро завода. Разумеется, его подчинённые не имели права дать слабину в КВН. За день до финала, по старой привычке, мы обменялись папочками и прошлись рукой мастера по репертуару враждующих команд. Редкий случай — остались друг другом довольны. Но победу с разницей в одно очко жюри присудило ЦКБ. Моя команда редела два или три дня. Пока Аня не успокоила:

— Панихидки! А ну прекратите, вы что, хотите выглядеть, как бледные поганки?].

IX. 1973. В первых строках письма — см. абзац из «Веч. Киева». Наша общая знакомая по Печерскому райкому комсомола односторонне выбрана главой очередной сессии горсовета. Вот это успех! Не то, что мои подозрительные сдвиги в освоении эпистолярного жанра. Знаешь, в молодости я получила ответ от одного ухажёра (теперь всех важных-неважных ухажёров можно объединить одним прилагательным — бывший) на письмо, подобное твоему: «Дорогая! Получил твой фотомонтаж...».

У нас очередная осенняя пора, прошёл траурный день для моей души — воскресенье. Когда постираны и спрятаны летние платья. Очень много работы. Сахаров бушует в должности главного инженера. Кому-то основательно попадёт.

... Хай живе цивилизация и прогресс, следствием которых было изобретение пишущей машинки! А то уйма времени уходила на расшифровку твоих каракулей.

Человек не должен себе ни в чём отказывать — это я знаю абсолютно точно. Под этим лозунгом занимаюсь скупкой барахла, т. к. у очередного костюма не такая полоска, как у предыдущего. Работаю много. Софа [начальница] треплет мои тонкие нервы. На таком режиме долго не протяну, придётся сматываться в другой отдел. Нет даже времени зайти к Инне Ш. и хорошенько перемыть твои косточки. По-прежнему читаю все газеты и журналы от первой до последней буквы, слушаю романсы и терпеливо жду профотпуска, чтобы навестить Сочи. У нас сухая, красивая осень и первенство Европы по конному спорту.

Я стала совсем старой, глупой, нудной, ленивой. И, соответственно, порядочной. Сие уже, как следствие. На заводе почти ни с кем не общаюсь, не сплетничаю. Всё неохота. С твоим приятелем Р. я в таких же отношениях, как с памятником Ватутину: иногда прохожу мимо. Не занимайся, дорогой, самокопанием, самоанализом и прочей ерундой. Все тебе кланяются. Фаина отвела Павлика в школу. Будь здоров! Не нуди, запасайся к зиме тёплым барахлом.

XI. 1973. Я никогда и ничего не собираю, посему выброси в мусопровод мои письма и сразу перестанешь обижаться. Сахарову же напиши в стихах, а то отупеешь там окончательно. Что за обманчивое впечатление, что ты временно отлучился? Это так и есть! Когда возвратишься, обещаю тебе классическую иллюстрацию «А в них не видно перемены...».

Хорошенько потрепалась с Викой и пополоסקала всехние кости, благо этого добра у всех предостаточно. [Вика Мандельберг, может быть, единственная из Аниного окружения ещё с довоенной, вернее, военной жизни. Вика помладше. Мамы той и другой встретились в эвакуации, в Нижнем Тагиле, вместе делили тяготы глубокого тыла].

8-го был праздник у Таньки, она была хорошенькая. Правда, Эльза со следами загара и в белой норковой шапочке, стоимость которой равна твоему годовому окладу, тоже могла бы рассчитывать на твою благосклонность. Танька считает, что Лёнька затаился перед очередной женитьбой, она ему звонила и требовала предупреждения, ибо все так постарели,

что больше не перенесут внезапного события. Ответ его — для меня загадка, но из достоверных источников стало известно, что у него на примете мадам плюс «выродок». Прошу учесть оригинальность ситуации: это мы не проходили, это нам не задавали.

Софи в отпуске, держит мужа в Кисловодске. Я — большой человек! Хожу с тряпкой в руках и вдохновляю этих бездельников-сотрудников на мытьё пола. Иначе не сдать помещение перед праздником... Детективов у меня никаких нет, а журнал «Всесвіт» печатает «Хрещеного батька» — о мафии. Немедленно прекрати чтение вслух интимной лирики в виде моих писем... Работы много, но в моём возрасте, главное, произвести генеральную уборку души, выбросить всё барахло, оставить там только покой и безразличие. Вот только слабость в виде шоколадных конфет и, изредка, тряпок ещё меня угнетает.

Да, это уже не только я, но и отец советует: не забудь, что твоя газетка — не кабачок «13 стульев» и не журнал «Крокодил». Резвись в меру. Мы тебя помним, крепко любим. На расстоянии это лучше получается.

ХІІ. 1973. Факт, что лень родилась значительно раньше меня, не нуждается в дополнительном подтверждении. Новостей нет, правда, поделили отпуска. Взяла себе обычный апрель, до наступления которого надо отдать долги, чтобы иметь возможность в марте завести следующие. Про автомобильную катастрофу с Сахаровым, что кончилась благополучно, тебе уже отписали. Шибойлис напишет сама об уходе из цеха 5-го в ОТИ. 14 декабря — 60 лет твоему «большому другу» Андрееву [*начальник отдела кадров «Арсенала»*], все стараются не упасть лицом в грязь. У нас — типичная киевская зима: сыро, серо и т. д., два дня, правда, был снег и мороз. На Новый год шли стихи!

... Ты всё-таки забрался далеко, если поздравление с Н.Г. тебе приходится отправлять в один день с письмом в Африку. Надеюсь, новогодних поздравлений тебе хватит, чтобы оклеить весь дом.

I. 1974. в Новый год все сидели по домам, а 5-го у Ирки Романенко устроили праздник типа Рождества. Для полного гербария очень не хватало тебя. Были, Юра Танькин, Олег Ирки Р. муж, Демиденко (тоже муж, но Зойки) и Колька — ухажёр из моей настоящей молодости. Непередаваемое зрелище, особенно на фоне Ирки, Тани, Эльзы и Зои, чьи формы переполняли брючные костюмы... А тебе не кажется, что Лёнька слишком часто пользуется женитьбой в качестве спасательного круга? Может, он должен спастись как-нибудь иначе? Глупо и наивно полагать, что можно сосуществовать с кем-то при безразмерном количестве окаменелых придурей, привычек и т. д... Паспорт свой не отдавай никому, пусть подождёт ещё немного.

В апреле собираюсь в любимые Сочи. Что позвонил ночью Сахарову, а не мне — правильно сделал. В ответ я не смогла бы проведать тебя за Полярным кругом, а он может. Паникарский уже I-й секретарь Печерского райкома партии. Так что, не смотря на твои прежние пожелания, я чуток отстаю.

... Хвораю третью неделю. В результате безделья вывела собственную формулу: «Старость, это время, когда уходят поклонники и приходят болезни». Думаю, сделать заявление на патентоспособность формулы. Только в конце месяца вышла на работу. Всё хворала и кисла.

Рада, что ты готовишь себя к чемпионату мира по лыжам, закаляешься. Дай Бог, в здоровом теле поселится здоровый дух. Сахаров вчера вышел на работу. Отпиши своей маме, что скоро грядёт тепло, и ты появишься на горизонте. Напоминай, не ленись, ей, что ты не подарочек, когда находишься рядом. Вдруг, ты приедешь во время моего отпуска? Неужели я пропущу гульню по этому уважаемому поводу.

III. 1974. Боюсь, что выходя из вагона поезда Сочи-Киев, который прибывает в 5 часов утра, не замечу тебя в толпе встречающих поклонников. 1 марта написала заявление на

отпуск и отсчёт времени начался. Да, не поздравила тебя с Днём Советской армии, правда, не помню за тобой славы Кутузова... Приехала из Казани в паршивом настроении, бо ж поехала без шубы, а там – жуткий ветер и минус 25°С. С трудом вырвалась пассажирским поездом Барнаул-Москва. В Киеве хотелось целовать кирпичи зданий и тротуары. Изредка хожу в гости к старой подруге Вике. Что ныне свободный художник, т. е., нигде официально не працюе. А твоего бывшего начальника [по «Арсенальцу»] Семёнова вижу редко в дверях ЦКБ. Не разговоришься в такой ситуации. Не вижу оснований охать по его судьбе. Ты тоже так смог бы, да лень заедает и газетный патриотизм. В журнале «Знамя» № 2 — поэма Софронова «Накормите сеном лошадей, подготовьте к подвигу людей». Он ещё и поэмы стругает.

... У нас — без перемен. Ждём именин Таньки. Помнишь, как ей было 19 на старой квартире? Сейчас даже ей будет 29. Аж страшно за себя. По-прежнему много читаю, хожу в кино и театры, жду терпеливо светлых дней в виде профотпуска. В принцев с Антильских островов не верю. Никогда не рассчитывала на них, даже в молодости. Говорят, что Р. водит какую-то кретинку в районе Печерского базара. Остаётся только удивляться, что и на пятом десятке человек остаётся верен себе. Правда, ты той же породы, потому вряд ли поймёшь мои удивления. Всё хорошо в своё время, а боязнь пропустить какую-то юбку вызывает в определённом возрасте только отвращение. Ладно, что-то у меня совсем уж старушечьи нравоучения. У тебя, говоришь, уже потеплело. Теперь и приезд домой не за горами? Не надрывайся на работе!

IV. 1974. За нашу встречу 10 июля [*день рождения Ани*] нечего и думать. Я не могу себя травмировать лишними напоминаниями о старости. Жду подробного отчёта о праздновании твоего дня рождения. И перестань предъявлять непомерные претензии своим друзьям. Принимай их такими дефективными, каковыми они являются. У нас весна, натуральное тепло. Ездил на несколько дней в командировку в Ригу. Этот серый и неприветливый город не для меня. Меня тянет к яркому и пёстроу. Как обезьяну. Зов предков!

Доживём до дня рождения Таньки, а там — 24 апреля и в путь! Следующее письмо напишу из любимого города, где прошла прекрасная молодость, и осталось безоблачное настроение. Будь здоров, приезжай скорей!

V. 1974. Послушай ты, старый склочник, тебе не надоела роль Дон-Кихота? Из-за какой-то машинистки дошёл до горкома. Некому, видимо, сдерживать твой административный пыл. Твои производственные опусы даже читать страшно. В ответ посылаю тебе кусок неприятностей из «Черноморской здравницы». На заводе траур — умер Саша Цаповецкий, знаменитый футбольный судья. Да, дорогой, почему ты не велел директору своего ГОКа за мной ухаживать? Вот сижу сейчас большая красотка из парикмахерской, а за окном — ливень. И похороны первого секретаря горкома. Да, с чего это угрожаешь, что вырвешься в отпуск на недельку-две? Ради Бога, не изображай из себя незаменимую личность.

Здесь чудесно, цветёт всё — от камелии до родендронов. Погода средняя. На старости лет даже загар не пристаёт. Так что моя дорогостоящая красота полностью полиняет к твоему приезду. Прости за почерк: сидя только кушаю, всё прочее — лёжа (трошки смахивает на пошлость, но постарайся понять правильно). Господи, столько лет с нами дружишь и не можешь усвоить принцип общения Таньки: «здрасьте — здрастьте». Зачем принимаешь близко к сердцу благоглупости своих приятелей обоого пола? Своих мало, что ли? Прекрасно же знаешь весь зоопарк с их экс. и нынешними жёнами-придурками.

Читаю модный роман «Сад радостей земных», без отдыха хожу в кино. Вчера повторила «Жениха на один сезон», сегодня смотрела полную ерунду «Невероятные приключения итальянцев в России». Удачно выступил в концерте Юрий Визбор со своей гитарочкой и песнями. Здесь абсолютно бездумно и беззаботно. Письма из дома выглядят такими тусклыми и серыми, что, то и другое трудно совместить.

В этом году Танька снова, после большого перерыва, читала со сцены «Реквием». Её брат Сашка уходит в солдаты. За два года его не смогли всадить в институт. Танька очень

убивается, что не поехала в этом году со мной в Сочи. Больше жертвовать собой она не намерена и обещает в будущем году возместить упущенное сторицей.

Жаль, что ты не отобрал у своего директора путёвку в санаторий «Металлург». Можешь посмеяться, твоё письмо шло двое суток, а из Киева, тоже авиа, 4 дня. На базаре по 5 р. за кг клубника и прочая зелень.

Боюсь даже представить ближайшее будущее: работа целое жаркое лето в компании с нудными долгами. Завела себе тут подругу из Москвы, особу из абсолютно другого круга, не только весовой категории. Речь: «Муж подруги — полное ничтожество, паршивый руководитель группы» и так далее. Должность-то именно такая, о которой мы если не мечтаем, то стремимся к окладу 180 р. Дама из мира зубных протезистов. Теперь их время, им светит солнце. Уже не говорю о сверкании бриллиантов. Чёрт с ними, с этими пройдохами и ворами.

VI. 1974. Яшка! За время пребывания на севере, который тебе явно не вреден, ты стал отчасти провидцем. Отрицание новых приятелей должно привести тебя к мысли, что пора тебе ухаживать за мной. Правда, ты значительно терпеливее и выдержанней меня, если тебя мутит лишь на второй фразе. Я не выношу даже старых знакомых, в последнее время с трудом выдерживаю саму себя. Плохо переношу переходной период от райской жизни и личной красоты к табельному номеру и явному подурнению с потухшим взглядом.

Буду терпеливо ждать следующего мая и отдавать долги за отпуск. Кира Степанова принимала в день своего рождения Костю Паникарского, который сказал, что Игорь Безгин работает в Министерстве культуры и собирается защищать диссертацию. Сообщи о дне своего приезда любым способом — хай мама мне позвонит. И перестань так убиваться за работой! Тебе вредно быть начальником. Сильно много берёшь себе в голову.

Завтра отпразднуем день рождения Фаины, что ей 50 лет стукнуло 1 июня. Но она была в отпуске. Читал ли ты, дорогуша, статью Аграновского в «Известиях»? Называется «Порядок». Отец считает, что больше ни одна газета не позволила себе такой смелости. А твоя газетка ему нравится, он читает её всю.

X. 1974. Поздравляю тебя с праздником, которому отвели аж три дня. Желаю успехов. Плакали по Шукшину. Жаль его, есть же другие претенденты на кладбище.

III. 1975. Твоё поздравление с 8 марта пришло в День Парижской коммуны. Мог бы ещё чуток подождать и с 1 мая объединить. Ладно, теперь, когда у меня так плохо с успехом, и твоё запоздалое поздравление идёт в зачёт.

Собираюсь к сезону на юг, но с Танькой не могу до сих пор определиться. В воскресенье вспоминали с ней прошлое, а, значит, и тебя. Правда, ты и настоящее. Слушали Шульженко: «Неужели любовь? Неужели опять?». Танька умирала от зависти к такому количеству любвей. Ей ещё нужна одна большая любовь.

С тахты хожу только на работу, даже в кино отлучаюсь редко. С ужасом думаю о вероятном переезде на новую квартиру. Придётся на 3 дня снять халат. Читаю всё без разбора: книгу воспоминаний о Маршаке, журналы, какие-то детективы. И газеты. Иногда в обед веду старушечьи беседы с Кирой. Свету увидеть трудно — её поглощает партийная деятельность. Графиня хорошо выглядит, её сестра Валя на кого-то учится в Москве.

IV. 1975. ПИСЬМО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ [заголовок начертан красным карандашом]. Поздравляю тебя со столь долгожданным событием и желаю массу благ. Глубокого счастья, нержавеющей здоровья и пр.! Узнала обо всём, то есть о твоей свадьбе, от Игоря Безгина, который умудрился проведать тебя. А тут — Танины именины. Выдала публике новость-люкс.

В субботу уезжаем с Танькой в Одессу, в санаторий. За воспоминаниями молодости, хотя классики не советуют «приходить на пепелище». Директору завода дали желанную, долгожданную и пр. Звезду. А так — всё без перемен. За свадьбу отпиши по принципу «здрасьте-здрасьте», то есть подробно. Думаю, что без нас (меня, Тани и множества экс-невест) гульня много потеряла. От всех привет. Включая Фаю, Софочку (мою начальницу) и мою маман. Ещё раз, Ура! Ура! Ура! Целую. Аннете. *[Внизу страницы приклеены цветы, аккуратно вырезанные из открытки и уточнение: «Это букет!»]*

VI. 1975. Утром наткнулась в Танькином буфете на твою именинную телеграмму и аж сердце защемило от собственного свинства. Правда, ты тоже за это время не разорился на покупки конвертов. После отпуска тяжело вживаемся в серо-безрадостные будни. В связи с командировкой Юры изредка живу у Таньки, чтобы отдалённо напоминать ей санаторий. В Одессочке было хорошо, комната рядом с нашей старой. Выросли за шесть лет берёзки, а у меня — седые волосы. Не хочется говорить о том, что «успеху» моему уже перевалило за 50, а раньше было под тридцать.

На заводе видела заслуженного книголюба Д. Тафлевича, в ответ на мою безобидную реплику он утверждает, что «я — Гадёчья баба!»

[Если говорить о потомственных, арсенальцах, то при всём, мягко скажем, не восторженном отношении отдела кадров завода к лицам не той национальности, приходится констатировать: Давид Петрович Тафлевич самый что ни на есть абориген. Дед Тафлевича, часовщик по профессии, отвечал за точность часов в цехах, заводил регулярно, следил, ремонтировал. Цеха громадные, с высоченными потолками. Циферблат был виден из любого угла громадных помещений.]

С удовольствием прочла «Берег» — блеск! «Друзья» — тоже хорошо. Обязательно читай, не утони в семейных кастрюлях. Видела Безгина в «Блокаде». На него, генерала, я бы тоже согласилась, хотя любила его, как секретаря РК ЛКСМУ.

Собираюсь в командировку. Летом категорически против поездок, но в столице совещание. Изредка вижу твою центральную, преданную Инку, без сведений о тебе не сидим. Ждём обещанную гульню. Не забывай об этом.

Хорошо отгуляли 15-летие окончания университета, опять же — встреча с молодостью. Видела В. Машина. Он получил квартиру на Виноградаре, 28 кв. м, с тещей. Все кланяются, помнят, приветствуй свою мадам.

I. 1976. Ещё раз поздравляю с рождением мальчика Икс (имя нам неизвестно). Желаю всего светлого, радостного святому семейству. Твоей маме я выразила своё подозрение: девочку ей придётся ждать — в виде правнучки. Судя по-твоему с Сашкой первому заходу. Но она говорит, что ты требовал сына. Слава Богу, теперь будешь занят воспитанием малютки, а не возделыванием душевного огорода, как до сей поры.

Довольна твоим новогодним поздравлением. Так, как мне добавили 10 р., то до Ландау мне уже рукой подать. Правда, «ценные» работники с утра начинают дразнить: «Куда ты нас сегодня ведёшь?» (должность моя называется «ведущий инженер»). Удалось спастись от командировки в Казань, а в Одессочку Софа меня не отпустила. Побуду пока дома. Далее — см. розовое приложение.

Отпуск у меня в мае (Вот это постоянство! Всё-таки я верна всегда одному человеку — себе). А Таньке ещё надо сдвинуть свой с марта на май. Господи! Хорошо вспомнила, что в молодости я была ветреной. Нашла бумагу неунывающего цвета. Поскольку рассчитывать на разнообразие и увлекательность мыслей мне не приходится, весь расчёт на разноцветье бумаги. Сегодня разобрали ёлку, в ней — две игрушки из моего детства. Время было тяжёлым, но осадка безысходности не осталось.

Иногда ходим в филармонию, где читают стихи. Хуже Таньки, но у нас абонемент. Журналы читаем почти все, иногда что-то выплёскивается. Не представляю, как это на юбилее тебя не будет? Может, возьмёшь кусок отпуска и приедешь? А то ведь 40-летье — славная пора. И т. д. по Евтушенко.

Фаина занята воспитанием Павлика и породистой собаки, что ему купили.

[С Фаиной Михайловной Маврициной — она завлекла меня в КВН, в команду ЦЗЛ — мы познакомились в октябре 1963-го, в арсенальском корпусе санатория, в «Трускавце». Она коренная ленинградка, блокадница, прибыла в Киев в составе делегации специалистов — помочь «Арсеналу» наладить производство оптики. Не скажу, что Фаина Михайловна была мотором команды, но шутки её порхали по заводу. Она старше меня, в силу чего называл её «мамочкой». В её интерпретации это звучало так: «Махлин меня уматерил». Активная жизненная позиция привела в народные заседатели. Судья, инвалид войны, благоволил к такой помощнице. И попался ей на язык; «Правильно, у нас отличная пара получится: три ноги на двоих и три почки на двоих...».]

А мальчику малюсенькому передай, что подарок будет, как только мелькнёт чего импортного. На заводе — ничего нового. Ждём на годовщину Январского восстания 13-ю зарплату. А начальник мой, твой приятель с ныне неважной фамилией, носит чёрный свитер, который гармонирует с седой головой. Планы твои каковы? Неужели будешь держать крошку в этом собачьем холоде?

II. 1976. Я почти рядом. Судя по холоду — расстояние минимальное. Ощущаю возраст: два-три раза обмотать Гостиный двор уже нет сил. Трачу государственные деньги — катаюсь только в мягком. В Москве гляну что-нибудь твоему наследнику.

VIII. 1976. Посмотрите где я! Сегодня «у нас» на Пересыпи снимали кино, а в Аркадии продавали бананы. Твоих восторгов по поводу безразмерных, гуманитарных задниц, не одобряю. На самом деле у этих всех дур есть только одно качество — они твоя молодость. Остальное ты на них нагромождаешь абсолютно незаслуженно.

Я надеялась тут на море, а вокруг холод и дождь, что уже мы видели с Танькой в мае. В изобилии. Но сегодня — август. Ладно, сама рвалась сюда в командировку. Возвращаться придётся автобусом: целая ночь без сна. Будь здоров, пиши, а то неизвестно, когда Токарева опубликует следующий шедевр. Впереди одна радость — визит на любимый Привоз.

XI. 1976. Получила то, что ты отправил по случаю ноябрьских праздников. Кроме газеты, что всегда радует моего папу, там ничего интересного нет. Посему села за письмо в качестве аванса. Для оригинальности решила написать из родного города. Вдруг ты не будешь знать, куда надлежит возвращаться с Севера? У нас — сплошные туманы, закрыт даже Борисполь. 100% влажность. Завод стоит, а НАЧАЛЬНИК получил (Бог помог!) Гос. премию СССР и должность и. о. технического директора. Ему хоть не жалко.

Знаешь, уж слишком много приятелей ты разбросал за последнее время. Конечно, тебе виднее. Но сам подумай: не так уж сильно ты смахиваешь на ангела, чтобы требовать от окружающих полного отсутствия грехов? Сама я полностью согласна с А. Битовым: «Вот, что следует учесть раз и навсегда: никогда не надо поправлять положение — это всё равно, что устраиваться поудобнее на эшафоте. Или повязывать перед зеркалом петлю модным узлом». Обязательно прочти «Семь путешествий» Андрея Битова, он умница. В №№ 8 и 9 «Дружба народов» — Булата Окуджавы (прозу) и пр.

В кино абсолютно ничего не мелькает. Посему угроза пролежней надвигается неумолимо. Сегодня вечером пойду с Ленским (очень «свежая» личность) в гости к Вике, благо для этого надо лишь завернуть за угол. У нас уже делят отпуска, начинаешь хоть чего-то ждать. А то радость от очередного костюма успела за 10 дней поблекнуть. Подруга Лара поехала в Сочи с мужем изводить путёвку, перед выходом на пенсию Вова начал её

караулить. Как себя чувствует на родине Петушок? Кира Степанова вышла на работу, Света Скрипчук делает карьеру. Дай Бог мне спастись от командировки в Ленинград, в пятницу угроза выглядела реальной. Вспомнила! «Звезда» № 10, «Покидая Эдем» — неплохо.

XII. 1976. С трудом дописала новогоднее поздравление. Двух слов — «С Новым годом!», с моей точки зрения, абсолютно достаточно. В молодости один кавалер вписывал внизу открытки только своё имя. А я уже вошла в жуткий возраст, который не даёт забыть, что «несколько десятков Новых годов делают человека старым».

Твоя гуманитарная недалёкость всю дорогу сказывается. Техн. директор объединения — это то, что на заводе был гл. инженер, второе лицо после генерального. Сочини поздравление, пока не поздно. Танька твёрдо верит в то, что мы годимся тебе в музы (я так не считаю, но она ещё молода). Чего-то у моего папы к тебе претензии по части клише.

С удовольствием послушала Жванецкого. Два спутника — меня утомляют, а он — блеск! Хотя визуально — кошмар. Если из Киева уже все отбыли ТУДА, то не ясно, кем был забит Октябрьский дворец во время гастролей?

«Трынть-трава» — давно была. Прочла в № 12 «Всесвіта» «Лав стори» (история одной любви). Муслим поёт песню из этого американского фильма. А в отношении рецидивов во взаимоотношениях, не забывай: вора́м-рецидивистам дают больше тюрьмы, чем новичкам.

Из Сочи приехала Лара, куда она теперь ездит с мужем вопреки твоим предсказаниям, что мы с ней будем обитать в общей палате. Конец года всегда утомителен: весь ворох незаконченных дел почему-то надо завершить к нормальной пятнице. И только потому, что она падает на 31 декабря.

В мае поеду в отпуск. Пока собираюсь везти свою печень в Миргород, но до весны ещё далеко. Кира дуреет на почве девочки. Света делает партийно-административную карьеру, а сама смахивает на призрак, что бродит...

Будьте здоровы, молоды и счастливы в наступающем году. Пете надо только здоровье, Татьяна и так молода, а тебе необходимо богатство. Надеюсь, сами там разберётесь.

II. 1977. Изредка бегаю к Тане. Эльза колышет крошку. Работы много, она склоняется в район Казани, куда не хочу ехать. Жду отпуска в мае, правда, кроме Миргорода ничего не светит. Отшумел юбилей твоего приятеля — моего начальника. С орденом Ленина, машинами цветов и океаном коньяка в ресторане «Киев».

IV. 1977. Если тебе не нравится розовая бумага, — пишу в командировочном блокноте по пути «из Варяг в Греки» — из Киева в Казань. Т. е. в Москве. Задачу про клише — решаю, отдала два фасона в работу. Отчиму в этом году 70 стукнет, и он никак не связан с типографией. В день субботника Татьяне вместе со слабым здоровьем стукнуло 32 годочка. Порезвились.

VII. 1977. Давненько не пишу без всякой на то причины, но и ты, не приведи Господи, не отписал себе ни одной руки. Очень быстро прошло лето с его безрадостной погодой и хождением на завод. Сегодня было тепло, но я точно знаю, что осень пришлѣпает быстро и неизбежно. Больше всего на свете не люблю тот осенний день, когда надо стирать и прятать на долгие месяцы летний мотлох.

Наследник твой — сплошное очарование, что, впрочем, тебе, как лицу абсолютно объективному, известно прекрасно. А твои дальнейшие намерения засекречены не хуже, чем у американцев изготовление атомной бомбы. Очень жаль, что твой отдых куда-то отодвигается. Купила себе альбом пластинок Клаши Шульженко и лью слѣзы (естественно, в душе) по поводу безвозвратно ушедшей молодости. Читаю все журналы подряд, в кино не бываю.

IX. 1977. Письма твои что-то совсем не петушинные. Забываешь, что все мы рабы настроения, которое чаще всего сами себе и портим. Как и всю жизнь целиком. В твоём далеке тебе кажется, что здесь и весна, и картошка, и все умные и дружные, и времени навалом. Картошка действительно есть. Переаттестация определит наличие ума, раз в год ходим на дни рождения. Будет Эльзиному сыну год — сходим, перед этим посещали, когда родился.

Амосов в «Журналисте» категорически против обжорства. Сам на портрете для примера: скелет с тонким слоем кожи. Продолжает утверждать: минимум пищи пользителен и для детей. Чтобы в ни в коем случае в рот не заталкивали! Я хворала, потом было землетрясение. Снова ходила слушать деятелей с 16-й стр. ЛГ. О твоём бывшем начальнике Семёнове ничего не знаю. Некролога на нашей проходной точно не было, но есть и другая проходная.

Мне угрожает отпуск в Миргороде. Такого кошмара ещё лет десять тому назад ты даже шутя не мог предсказать. Кстати, в «Октябре» № 2 прекрасные воспоминания о последних годах Ахматовой. В «Знамени» за тем же номером В. Токарева — «Тайна земли». Не забудь привезти то чтиво, что у тебя имеется. Если обстоятельства сложатся удачно — свидимся в конце мая. А нет — то летом. Колыхай Петушка, расти его здоровым и спокойным, люби его. Это такая чистая и спокойная любовь. Моя маман в ужасе от розового цвета бумаги в этом письме. Утверждает, что только любовникам когда-то писала в таком цвете.

I. 1978. Удивлена поздравлением, в коем ты раскошелился аж на 4 строки. А мог обойтись одной-двумя. Хорошо, что до получения столь «крупного послания» поговорила с твоей мамой и узнала, что ты переехал в новую квартиру и пр. Посылаю тебе копию письма, которое Фаина собралась писать в редакцию «Крокодила»:

«Дорогой товарищ редактор! В журнале «Крокодил» № 35 за 1977 г. напечатано четверостишие Якова Махлина из Ковдора «Раздвоение». У меня был сын Яков, которого не видела 10 лет и ни разу от него не получила — письма, открытки, не говоря о деньгах. Дорогой товарищ! Помогите, пожалуйста, найти его! Убедите написать мне! Нельзя забывать свою престарелую мать!»

II. 1978. В ответ на твоё нытьё посылаю тебе не менее занудливое послание, соблюдая временный интервал. Т. е., не торопясь. Наша подруга Вика (экс. Мандельберг) вновь вышла замуж. У ейной мамы было что-то вроде свадьбы. Она (не мама) порхала в прекрасном настроении.

Слушай, Агата Кристи оставила наследницу не в моём лице, посему расшифровка загадок типа «пока не взорвусь» — не по моим способностям. Интересно, что от меня после останется? И захочешь ли ты потом со мной знаться? Впрочем, тогда я уж точно не буду отличаться от твоих (и моих!) знакомых.

Дело к весне, у нас навалило снегу. А у меня — и к отпуску, про который ничего не известно (кроме того, что он — в апреле). Изредка хожу в кино, больше читаю на тахте. Достала редкую книгу — «Письма Цветаевой к А. Тесковой». Там любовь к Пастернаку, и колебания (вечные) ехать — не ехать, и нелюбовь к Бунину, и просто неповторимый цветаевский слог, и тоска безграничная. Перечитываю Н. Заболоцкого. А Нодара Думбадзе — «Белые флаги» читаю в 3-й раз, с восторгом.

Танька вышла на работу после длительного отсутствия. Обижена на тебя из-за того, что не послал ей новогоднего поздравления, а Графине — послал. Очень недобрую вещь ты отправил в «Крокодил», там (как и всюду) любят истории помягче. Наш новый главный инженер, что твой приятель, долго болел. Что-то новая должность ему не подошла.

Фаина кланяется, от барышень привет, Петьку целуй отдельно.

III. 1978. Не помню «позы экзаменатора» и пр. грехов, в коих ты меня обвиняешь. Думаю, просто «попала под настроение». Считать меня аналогом Майи Брусиловской [она же — *Каганская*] большой и неоправданный комплимент. А вот в родственницы к твоему хроническому приятелю я абсолютно не гожусь. Он не обязан быть ангелом, любить Сахарова, как ты, смотреть на мир твоими глазами и пр. Он твой многолетний приятель с паршивым характером (впрочем, и ты не подарок), и ни тебе, ни ему от этого никуда не деться. И кому же, как не человеку, с которым многое связывает, можно простить неудачное слово, глупый поступок и прочие неувязки в этой разноцветной жизни?!

Никогда ни один человек не посмел написать мне и 0,1% чуши, каковую ты бойко (и с ошибками) отпечатал на машинке. Но только ТЕБЕ одному я могу сие разрешить. Вместо того, чтобы расстаться с тобой навеки, сажусь (в субботу я обычно лежу в новом нейлоновом халате, и лёжа, пишу плохим почерком). Сочиняю ответ твоей хамской подольской роже. Говорила на праздник с твоей маман, ещё раз подумала, и где взялись гены, что вселились в тебя?.. Много раз просила письма мои рвать, а не посылать их с одного края земли на другой. Письмо не существует абстрактно: оно обычно ответ на что-то, иначе сильно смахивает на бред.

У нас пахнет весной. Но не очень. Я должна отбыть в апреле в отпуск. Это единственное, что знаю твёрдо. Нет путёвки. Лару караулит муж, Татьяна ведёт наследника в школу и т. д. На службе — без перемен. Жду пенсию, до которой осталось уже меньше, чем я прослужила. Читаю все журналы от «Сельской молодёжи» до «Нового мира». Дружу со старыми подругами. На почве склероза не всегда легко выдерживать это общение.

IV. 1978. Здесь, действительно цветёт миндаль, греет солнце, дует ветер и есть балкон метров 15 с круглым столом и плетёными (из синтетики) креслами. Знаешь, вредина, если бы не моё благодушное состояние (впереди ещё 23 дня пребывания в санатории), то надо было бы перестать тебе писать. В молодости бросала кавалеров из-за значительно меньших провинностей, чем твой эпистолярный яд. А тут... Смотрю в окно, горы под носом. Напрашивается: «старость не за горами». Всё-таки не люблю глуши, даже если она называется «Золотой пляж» и отдалена от Ялты (чего тоже не обожаю) этими зигзагами, что здесь имеют за дороги.

С большим удовольствием перечитала Эренбурга «Люди, годы, жизнь». Параллельно Симонов печатает в «Знамени» — №№ 2, 3 — «Мы не увидимся с тобой».

Сегодня, т. е. на следующий день после начала писания, посетила Ялту, где прислонила чуток денег, купив крестнику-Славику шерстяную кофточку, в которой он сможет жениться (большого размера). От отпуска у меня останется почти неделя, которую не знаю, куда деть: то ли остаться здесь, то ли отбыть в Сочи, то ли посетить любимый город Одессочку?

Привози на лето своего белокурого ангелочка, обязательно его повидать. Совсем забыла: взяла с собой мешок чёрных семечек с одесского базара, жареных по спецрецепту. Основной фактор блаженства прихватила с собой.

V. 1978. При таком даре предвидения ты должен сидеть на небе, а не в Ковдоре. Сегодня отбываю в командировку в Одессочку. Для реставрации ялтинского цвета рожки. Хотя, по сравнению со здешними соплями, я схожу не только за I сорт. Даже на экстру тяну.

За месяц отпуска абсолютно забыла здешнюю жизнь и с трудом вливаюсь в скаженный ритм и беспорядок киевского существования. Отсутствие стимула — совсем ужасно. В Киеве было холодно и уныло, но сейчас цветёт сирень и радуется сразу двух абсолютно лысых президентов АН: Александрова и Патона.

Не вижу даже Таньку, всё крутимся в не пересекаемых плоскостях... А бедный Петушок мог бы уже здесь жить с июня, если бы ты был попроворнее и понастойчивее там, где это

действительно необходимо. Во время отпуска читала много журналов и различных грузин: Томаз Чиладзе — прозаик, Отара тоже Чиладзе — поэт. В кино не была месяца два. Очень понравился «Мимино». Сходи обязательно.

VI. 1978. Прекрасно представляю, что наличие на руках наследника абсолютно не вдохновляет на писание стихов по случаю юбилея моей начальницы. Потрясает твоя самоотверженность на семейной ниве. Если бы об этом в своё время знали мои подруги, они, безусловно, не оставили бы тебя на воле на столь длительный промежуток. На похоронах известного тебе арсенальца передо мной прошла вся молодость: лысый большой Толя Козлов, бывшее увлечение почти всех заводских баб Женька Петрашевский и твой приятель — теперешний главный.

Погода не такая райская, как кажется тебе издалека. Но снега точно нет, хотя к субботе-воскресенью небо хмурится и на пляж не поедешь. Абсолютно не могу работать: после отдыха тяжело втягиваюсь в этот противоестественный ритм. Чуть ли не со слезами на глазах в № 6 «Нового мира» читала Катаева «Алмазный мой венец». Этот страшный конец Зощенко.

Сегодня хоронят Инну. Она до последней минуты была в сознании. Кошмар! Каждый раз в такой ситуации понимаешь, что в жизни всё так призрачно, что не стоит нервничать из-за кармана на зимнем пальто, но каждый раз забываешь. Может, в этом и смысл жизни?

[Об Инночке Шибойлис (это по мужу, девичья фамилия Каганович) надо рассказать отдельно. Она тоже связана с эпопеей заводского КВН. Работала Инна в оптическом 5-ом цехе. В свободное время блистала на сцене заводского клуба. Профорг цеха и поэт Анатолий Карплюк посвятил ей восторженные строки, и честно закончил: «Только вот, и этого не скрою я/ Я женат и у меня есть дочь». В хрущёвскую оттепель мы, вместе с Сахаровым и Карплюком, заполняли страницы заводской многотиражки сатирическими обзорами. Конечно же, переключились на обработку текстов для КВН.]

Оптика в 5-ом цеху спровоцировала онкологические заболевания. Карплюк умер во время операции на лёгком, 38-ми лет отроду. Инна была младше поэта на десять-двенадцать лет, но и её постигла та же участь. Сблизила нас с нею смерть Толи. Вместе с Сахаровым (и он находил время!) мы помогали ей готовить цеховую команду к состязаниям. Возможно, наше участие Инна восприняла продолжением заботы Карплюка. Никогда больше мне не встречался человек, чьё отношение не затуманивали никакие другие помыслы, кроме доброты и дружбы.]

Уже давно скучаю по тебе, что со мной бывает крайне редко. Имея ввиду, что сие чувство меня почти не посещает. За время твоей жизни на севере тут завелась Люда Петрова — крупная девушка с хорошими ногами. Иногда умоляет почитать куски твоих посланий и млеет от восторга. Все тебе кланяются.

VII. 1978. В пятницу плетусь домой после работы с 4-мя халатами для стирки (очередная придурь старой девы, все сдают халаты в стирку на заводе) и думаю, ну чего же Яшка упорно молчит? А в почтовом ящике — письмо. Наглядная иллюстрация телепатии. Молодец, дорогуша, что внял моим просьбам, всё будет оформлено в альбоме с большой красотой. 14-го числа отправляемся в ресторан, в кемпинг, что в Святошино. Скоро перестану выбрасывать твои письма. В связи с их высоким качеством придётся изменить своим принципам.

У нас тоже жарко и душно, периодически льёт дождь. С удовольствием посмотрю не только на тебя, но и на твоего наследника. Очень сожалею, что ты никогда не видишь меня при красоте-загаре. К твоему приезду я буду бледная и злая. Танька обещает выйти на работу, но не по причине окрепшего здоровья, а из-за домашней тоски. Малой в этом году

идёт в школу, ей предстоит весёлое время. Абсолютно нет возможности на работе написать письмо: дурят голову по телефону.

...Трудно взять перо в руки после того, как начиталась писем Цветаевой к Пастернаку. Единственное утешение, что ты — чуток не Пастернак. Слава Богу, осталась позади сказанная именинная неделя. 10-го июля лил дождь, и Танька требовала подарки гостям, которые явились ко мне в такую погоду. Народу собралось немного: Фаина, Лара... Но явилась «чума с востока» в виде старинной подруги Вики. Она пошла в атаку на моего почти последнего кавалера Ленского. Он едва унёс ноги под предлогом провожания Фаины домой. А уже 14-го — банкет на природе, в ресторане при кемпинге. Мне достался почти академик Лисица Михаил Павлович, мой бывший университетский преподаватель и Софочкин сокурсник. 15-го чуток передохнула на дне рождения своего папочки и набралась сил для воскресного праздника: день рождения Славика.

Настроение паршивое: приехала Оля с мужем, дом превратился в вокзал... Даже Ахматова в качестве подарка является слабой компенсацией. Дорогой! Никак не могу вспомнить место из своей писанины, где к тебе подлизываюсь. Придётся писать под копирку, для чего куплю пишущую машинку. Но нет гарантии, что ты меня не бросишь и я останусь, как классическая старуха, у того корыта.

В Одессочку еду за небесным успехом, там имеется претендент, который терпеливо ждёт смерти бабушки (ей около 90 лет), чтобы предпринять решительные шаги. Не хворай и приезжай, почитаешь воспоминания дочери Цветаевой, письма самой Цветаевой и т. д.

XI. 1978. Из-за печени никому не послала поздравлений. Проведала только крестника, что прихватил очередное воспаление лёгких. Танька безумно расстроена и даже сонмище пятёрок в I-ой четверти её не радует. Настроение у всех осеннее. Правда, на днях начнут делить ужасно далёкий отпуск. А прогрессивку не дают давненько. Из-за твоего дружка — нашего гл. инженера.

Сегодня изучала в «Правде» статью о делах в Ковдоре. У вас там столько дел! Фаина работает последний год — дальше пенсия. Кажется, ты с ней недавно гулял в Трускавце. Читая книжку о Ландау, вспомнила малоприятный эпизод из молодости: сдачу экзамена по «Теоретической механике Ландау». Жуть!

Новостей у нас никаких. Катимся медленно с горы, издавая при этом скрипы различного тона. У Вики нашёлся беглый муж, он заработал деньги на «Жигули» оранжевого цвета. Она умиротворена. Читать абсолютно нечего. Повторяю «Сагу о Форсайтах», т. к. даже журналы не утешают. Почему нет фотографии очаровательного наследника? Читал ли в «Неделе» интервью со старшим братцем Андрея Топачевского — директором Института зоологии? Который весь в папу, тоже любит быть директором, но пока не академик.

Если ты такой впечатлительный, то заметь, что пишу на бумаге не простой (посмотри на свет, правда, когда я сама посмотрела, то увидела, что перевернула лист вниз головой). Со стихами сейчас кризис у всех, ты не оригинален. Давид Самойлов пишет:

*Вот и всё. Смежили очи гении.
А когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении,
Стали слышны наши голоса.
Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло и темно.
Как нас чувствуют и как нас жалуют!
Нет у их. И всё разрешено.*

Не ной — общее горе. Рада, что секретарь парткома перестал бояться пукать без указания сверху. В нашей жизни так мало праздников. Календарные — те для всех. А о Ландау была блестящая — в полном (обложка) и переносном смысле — книга Майи Бессараб. Правда, о гении там трошки меньше.

У нас неинтересная, однообразная жизнь, но вчера купила на Бессарабке сало (обожаю) и теперь буду долго сдыхать от обжорства. Отношу всё это к наличию свинячих генов. Недавно получила чахлую премию, не хватило на ресторан с Танькой. Там случайно встретили Вику с ЭТИМ мужем. Её надо навещать в Павловской больнице, а не в ресторане.

Погода стоит сентябрьская, температура не ниже +10, зато холод и дождь выдавали в июле. У нас делят отпуска, значит, пора отдавать долги за прошлогодний отпуск и заводить новые. Читаю массу журналов. Что-то Каверин меня разочаровал в «Новом мире» ...

Создать вечный двигатель, невозможно, меня этому долго учили в университете. Самостоятельно мог бы прийти к аналогичному выводу. Но ... «никогда ни о чём не жалеете вдогонку, если то, что случилось, нельзя изменить. Как записку из прошлого, грусть свою скомкав, с этим прошлым порвите непрочную нить. Никогда, никогда ни о чём не жалеете, ни потерянных дней, ни сгоревшей любви...». 4-го ноября из-за чахлости здоровья пропустила сабантуй по поводу 60-летия комсомола завода, где Козлов и т. д. резвились.

XII. 1978. Неужели тебе не написали, что новому зам. нач. ЦКБ (экс. гл. инженеру завода), не до твоих поэтических опусов?

I. 1979. Большое мерси за комплимент: но Бог значительно превосходит меня по происхождению и может обидеться. У нас тоже трошки отпустили морозы, а то без привычки мы подмерзали. Татьяна сидит дома, т. к. у ребёнка зимние каникулы. Затем будет находиться там же по другой уважительной причине. Меня же наступивший год радует только тем, что в ЭТОМ году я ещё не была в отпуске. Как видишь, не так уж много восторга.

Интересно, фотки Петьки ты пришлешь перед самой его свадьбой или немного погодя? Фаина в этом году уходит на пенсию. Тумбе №1 передала привет, она должна получить 4-х комнатную квартиру. А пока у ребёнка, что 6 лет — желёзки, у ребёнка, что 3 года — воспаление лёгких, у ребёнка, что 1,5 года — бронхит. Желаящим иметь много детей напоминаю: количество болезней обычно прямо пропорционально количеству наследников.

Читаю в «Неве» № 12 концентрированные воспоминания о Есенине, там хороша мысль Горького, что А. Дункан была прекрасным воплощением того, что ему (Есенину) не нужно. С удовлетворением прочла Золотухина, а в кино — «Объяснение в любви».

II. 1979. Цветаева в одном из писем Пастернаку: «...новая любовь — отступаюсь». Два дня назад состоялся банкет по поводу 20-ой годовщины моей жизни на заводе... У меня на горизонте путёвочка на май в Миргород, так что счастье — спереди. Но сижу в расстроенных чувствах. Та девица, что каждый год устраивала мне подписку на дефицит, отбывает очень далеко и навсегда.

VI. 1979. Несмотря на катастрофическое отсутствие времени (базар начинается с 5-ти утра, а без меня там не обойдутся, затем снежная лавина лечений) обстоятельства вынуждают меня написать о собственном идиотизме. Только стремительный отъезд спас меня от суда Линча в лице подруг, т. к. завтра Фаине 55 лет с отбытием на пенсию.

Для успешного лечения купила мешочек семечек. Танька и Таня Седова прибыли из Крыма. Ты много потерял, не слышав их впечатлений и угроз убить меня за рекомендацию посетить этот санаторий. В Миргороде, фантастически жарко: +35°C, вода в Хороле +24°C и прочие плюсы. Кроме наличия 500 отдыхающих, что составляет немало минусов. Нос стал угольно-чёрного цвета, что смотрится очаровательно на фоне белого следа от очков. Надо читать Пикуля в № 4 «Нашего современника», будет и дальше.

VII. 1979. Возвращаясь с обжираловки, которая называлась именинами Славика, получила твоё оптимистическое письмо. В этом году на день моего рождения отошла черешня, а были груши. Танька по-прежнему обгладывала Вику, Петрова сожалела по поводу твоего отсутствия. Очень рада, что ты настолько молод, что ещё считаешь комсомольские годовщины. Посылаю тебе кусок газеты с твоими прошлыми шедеврами. Тоже цитируют, правда, без ссылки на автора.

Хочу пластинку из «Романа», а «Занимательную физику» оставь ребёнку. Тем более, я никогда не хотела быть начальством и, слава Богу, не буду. После отдыха никак не могу войти в колею, финансовую и производственную. Правда, светит в сентябре конференция в Одессочке. Больше света никакого. Читаю всё: от журнала «Литературная Грузия» до «Чехова» из ЖЗЛ. У нас в этом году опять не было июля, он смахивал на октябрь.

В кино смотреть нечего. Ходила вчера в интеллектуальные гости, где обсуждали здоровье твоего приятеля Тёмина-Темиса. В Киеве всегда трудно разминуться. Завтра опять понедельник и связанные с ним тоска, затем — конец месяца и т. д. От Фаины тебе персональный привет. Барышни тоже кланяются.

... Если бы я писала сочинение, а не письмо, то эпитафия мог быть только один: «Вечера не приносят пролады...». Около двенадцати ночи термометр на Крещатике показывает +25, а днём — 33—34°C. С обещанием на июль до 37°C. А ведь во МХАТЕ надо посмотреть «Три сестры» и «Иванов» со Смоктуновским (вечная тема — жида — очень современно звучит нынче). Правда, наличие в партере Блохина [*футболист, нападающий киевского «Динамо»*], несколько сместило интерес зрителей в район зала.

Такой послеотпускной тоски не помню. Правда, если бы ты увидел мою мулатскую красоту, то начал бы ухаживать и за мной. Но Бог каждый раз милует.

После райской жизни в Миргороде, где нет завода, а температура воды в Хороле была +25—26°C, и поклонники-жлобы в количестве 2 шт. болтались около ног, я осталась без воды и поклонников в конце месяца на заводе. Удручает также отсутствие денег. Не выходит из головы окончание стихотворения Дудина: «...как будто есть удавленная жизнь». Грех признаваться, но из двух сборников Вознесенского и Дудина с удовольствием цитирую последнего.

У меня появилась возможность выяснить причины столь длительного непонимания «Мастера и Маргариты». Ларчик открывался просто: отсутствие знаний в вопросах, которыми Булгаков владел блестяще. В 1905 г. он жил где-то совсем возле тебя: дом 5/10 на углу Ильинской и Волошской, в 1907 г. они переехали на Андреевский спуск, где жили до 1919 г. В 1913 г., на втором курсе, Булгаков женился на барышне Тане из Саратова, венчался в Киево-Подольской Добра-Николаевской церкви.

Читаю журналы, что накопились за время моего отпуска. Все они (журналы) шаркнули (слегка) ножкой в сторону 90-летия со дня рождения А. Ахматовой.

Перестань нервничать. Петька должен всё лето проводить здесь, даже если маме тяжело. Статистика утверждает, что никто не умер от того, что нянчил собственных внуков. Дай Бог, чтобы снесли твою хату поскорее. Это единственная надежда, что ты появишься.

IX. 1979. На семинаре в Одессочке имела неопишуемый успех. Сперва на почве доклада, затем за лучший тост на банкете. Правда, если бы дали слово хотя бы ещё одной бабе, у меня могла бы появиться конкурентка. Но всё время нудили мужики. На попойке присутствовало 126 рыл, из них 10 баб. Остальное — то, что теперь называется мужики. Они и устроили погоню. До сих пор не могу сообразить, где взялись силы укладываться спать в три часа ночи, вставать в восемь, пить что-то в любое время суток и танцевать, увязая в песке по щиколотку. Прибыла со свежим загаром и блеском в глазах, что потух при виде проходной. Очевидно, уже навеки.

У нас +26°C и золотая осень. В Андреевской церкви играет орган, в Лавре ещё что-то играет. Читаю воспоминания папы Пастернака, сборник «Вспоминая Ольгу Бергольц» и бегаю в поисках людей, что могут выписать журналы на 80 г.

X. 1979. Запомни, наконец, у нас нет главного инженера, а есть технический директор, о кандидатуре которого ходят разношёрстные слухи. Чуть не забыла. Эльза на днях родила девочку. Если ты немедленно начнёшь её догонять, этот номер всё равно не пройдёт. Хорошо, что разведением детей она увлеклась только под сорок... В воскресенье Кириной девочке 2 года, пойду поздравить. Давно пора перестать радоваться по поводу своих десятилетий и праздновать только детские именины.

В отпуск ты должен пойти обязательно: если и в этом себе отказывать, то и жить не стоит. Может, надо бы оставить Петьку в Киеве, чтоб ходил в ясли. Всё лучше, чем в Ковдоре.

У меня жизнь прежняя: хожу на завод, дома мама даёт мне исключительный уход. После отъезда Оли ей не приходится отвлекаться. Читаю почти все журналы от «Сельской молодёжи» до «Знания-сила» и гляжу в телевизор. А тем фамилиям, что напоминают Подол, меня учили очень давно в этом бандитском университете с Белым-ректором. У нас холодно, уныло, вроде и не будет золотой осени. Очень не люблю это время, когда ещё не топят и надо кутаться.

XI. 1979. Долго не отвечала на письмо. По крайней мере, тебе не будет казаться, что я к тебе пристаю. Расставание с Толстого доводит меня до чёрной меланхолии: квартира рядом с твоим домом (на Оболони) явилась горем невероятным. Но предки тянут меня туда и — всё.

У нас тоже похолодало, осень, как и старость, надолго не задерживается. Может чуток припоздать. И перестань строить из себя Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Пиши, что велят, как все благородные люди.

Иногда хожу в кино, остальной интеллект связан с тахтой. Правда, вышла на вечер 90-летия Ахматовой, где из выступавших самым бездарным был единственный поэт — Леонид Вышеславский.

Поздравляю с праздником, что не надо работать, аж 4 дня. Подруга Петрова наконец покинула больницу, откуда её не хотели выпускать, т. к. она вязала шапочки всем врачам. Почему молчишь об успехах вундеркинда-Петюни?

XII. 1979. Слава Богу твоя жена соглашается на здешний цветной телевизор. Спешу купить. Бо моей сестре Оле ЭТО привезли из Штатов — японское. Минимальные требования надо немедленно удовлетворять! За аптечный вариант лекарства — мерси, но мои родители пока обслуживаются в Обллечсанупре.

I. 1980. Сидя в бывшей Лондонской гостинице и глядя на серое море, я написала тебе послание лучшее, чем на заводе в обеденный перерыв. Но забыла в Одессочке бросить в почтовый ящик, теперь приходится писать снова.

Наша подруга Танька наводит порядок в клубе, я её почти не вижу. Петрова отправляется в Пятигорск, в санаторий, для поправки слабого здоровья.

На ныне родную Оболонь ещё не ездила. Очевидно, так человек не хочет раньше времени заглянуть в собственную могилу. Думаю переехать где-то в начале мая, а затем — отпуск. С восторгом читаю воспоминания о Заболоцком и какие-то детективы. Правда, есть и Батюшков. Жду окончания зимы и холодов, что я их не люблю... Пиши! А то плохо будет!

III. 1980. В столице было много людей, масса работы и, естественно, мало денег. Обычное состояние. Понравился интерьер театра (кукольного), а не пьеса «Дон Жуан-80». В театре на Малой Бронной показывали арбузовскую ерунду «Жестокие игры».

Дома всё застала в прежнем виде. Слава Богу тахта стоит на месте. В субботу резвилась на дне рождении у Ляхович, затем посетила Вику. Худрук Танька появляется крайне редко. С далёкого расстояния ты смотришь на всё через очень розовые очки. Как бы вблизи это видение не лопнуло. До отпуска придётся съехать на новую квартиру, которую до сих пор не видела.

III. 1980. Когда вчера ночью (в начале третьего) рассталась с Игорем Б. возле своего дома, то и не думала, что буквально через несколько часов получу твоё письмо. Телепатия в действии!

Была гульня по случаю 60-летия комсомола завода, откуда я и уволокла Игоря, когда он застрял около очередной поклонницы. У этого бывшего секретаря райкома удивительная память. И вид, как будто прошедшие 15 летплыли мимо всех, кроме его. Бог даст, летом приедешь и свидимся с ним. Только без лишних людей, коих вчера в кафе было предостаточно. От гл. инж. завода до засрака (теперешнего редактора «Арсенальца»). Расшифровка аббревиатуры заслуженного работника культуры не моя, а выше названного Игорёши.

День ангела моего начальника тебе не надо было пропускать. В этом году число лиц, радующихся по случаю его рождения, очевидно приближается к нулю (не то место, что было).

Твоя новая машинка работает неплохо. Даже куриная лапа разборчивее твоего натурального почерка. А знакомые так давно перестали быть барышнями, что присланные книжечки стихов дарить практически некому. О твоей поездке в Свердловск твоя мама мне говорила намного раньше тебя. Ведь февраль следует по календарю не сразу за ноябрём, в котором ты посетил родной вуз. Никак не пойму, почему именно в забытом Богом месте [Мурманская область] в тебе таким махровым цветом распустились честолубие и пр. ерунда.

Самое радостное в твоём нудном послании — угроза жизни в одном со мной пригороде Киева, где я до сих пор не была по причине, изложенной в прошлом письме. В отпуск имею идти в мае, тогда же переедем на край света. Пушкинский персонаж (Саня Ленский) с маман переехал в Тэрэмки, но без тэлэфона. Судьбе было угодно развести нас в разные стороны, а я и не сопротивляюсь. Ибо самое большое удовольствие получаю во фланелевом (что важно, не нейлоновом) халате.

Кавалер соседки Марочки привёз из-за кордона слайды почти всего мира — от Африки и Ватикана до Антарктиды и Мексики. Пришлось встать с тахты и посмотреть объёмные фотографии. От вида Майами пришла в восторг — бо там пляж. Тебе надо за время отпуска устроить свои дела здесь, а затем уже бросать север. Да, купила книгу Орлова, что вышла в изд. «Таврия».

IV. 1980. Желая тебе счастья, здоровья, всяческих успехов (лучше производственных), хорошего настроения и тёплой погоды. В день твоего ангела была в Москве, в такой командировке, что забыла собственное имя. Уж прости. В жизни мне не угрожало честолубие, но тут заело: приехала учить этих дубин столичных, а у самой ничего не получается. Но Бог не выдал... Посмотрела «Гараж». Больше ни на что не было ни денег, ни времени.

В мае надо освобождать центр города и мотать сам знаешь куда. У нас ещё не пахнет весной — сыро, холодно, дождь. Но приближение любимого мая скрашивает...

VI. 1980. В эпиграф, чтобы не отставать от моды, поставлю Евтушенко «Враг может быть новым, /А друг — он только старый». Ты молчал два месяца, чтобы прислать четыре строчки. Звонила твоей маман с поздравлениями и выяснениями. Она меня утешила: очень похоже на твой не приезд в апреле навсегда. Смог бы сам внятно высказаться, а не загадывать всему городу шарады. Мы отпраздновали 20-летие моей трудовой деятельности, порезвились прекрасно. Фаина чудесно прочла свои мемуары, Танька принесла подборку фотографий «Былое и думы» с текстом Киры Степановой.

Потеплело. Начинаем интересоваться отпуском. Я, очевидно, поеду в Миргород, а Татьяна в Крым. Приезжала сюда Г. Симкина, они с Викой долго созванивались, но эти два придурка так и не встретились. С удовольствием прочитала стихи экс. жены А. Н. Толстого. Когда в 1935 г. он её бросил, она вложила тоску в стихи: «Люби другую, с ней дели/ Труды высокие и чувства». Интересно написана книга «Три судьбы» — о Тютчеве, Сухово-Кобылине и Бунине.

О том, что ты прикупил наследнику педальную машину — знаю. Если ты и дальше будешь так его баловать, то к 10-летию он явно потребует «Волгу-24».

X. 1980. К античности я абсолютно равнодушна. Астафьева с его 6-ти классным образованием не считаю классиком (хотя читаю).

Твои просветы в конце месяца будут светить не мне, ибо гульня назначена на 24 октября. Алик Каган проводит со мной подготовительную работу и уговаривает, чтобы прежде, чем открыть рот на Игоря Б., я вспомнила, как он в Ленинграде вместе с Товстоноговым был у кого-то оппонентом.

[Об Алике Кагане, члене комсомола завода и культургере, о его отношении к первому секретарю Печерского РК комсомола, надо бы рассказать отдельно. Алик радостно встретил назначение Игоря Дмитриевича Безгина директором Театра юного зрителя. Вскоре Безгин возглавил все три театра на территории Печерского района — плюс академический украинский имени И. Франко и кукольный. Оживил дорожку, заросшую бурьяном отторжения, к зданию, где заслуженные-перезаслуженные актёры старших поколений продолжали играть юношей и молодух. Воспользовался, весьма эффективным пиарходом: пригласил для участия в спектаклях Михаила Жарова из Москвы и целый спектакль «Варшавская мелодия» с Борисовой и Ульяновым.]

Зрители вспомнили о театре имени И. Франко. Но корифеи не простили обидчику унижения. Игорь в первый же год своего директорства превратил малоизвестный ТЮЗ в лауреата премии всесоюзного масштаба. Активисты Печерского РК комсомола скопом и поодиночке посещали экс. генсека в просторном директорском кабинете. Засела в памяти реплика Игоря:

— Понимаешь, все люди, как люди, стучатся, заходят, получают контрамарки и рассаживаются на свободные места в партере. А Алик Каган, этот пижон и стилига, всегда является с билетом в зубах!]

На Конституцию ходила к Татьяне, где Ирка Р. рассказывала о праздновании 20-летнего юбилея со дня окончания университета. Я сидела тогда в отпуске. У соседки Марочки слушала записи Высоцкого. На праздники должны пустить метро под твой дом, а к нам — только в 82-ом. ... Не делай сгоряча никаких опрометчивых поступков, а то на тебя иногда находит весьма оптимистическое и ни на чём не основанное настроение. Привет от подруг моих.

XII. 1980. Бог даст, следующий год встретим в одном околотке. У нас тут тоже настоящая зима, снег валит и валит. Предки имеют отбыть в Питер, посмотреть на

значительно поумневшую за 4 месяца девочку. Объясняю им: девочке не в кого быть ни умной, ни красивой.

Читал ли бездарный роман Евтушенко «Ягодные места»? А я продолжаю вылизывать новое кубло: купила журнальный столик и новые шторы.

I. 1981. Ты меня бросил ещё в прошлом году. А я о тебе помню в любом городе, куда меня определяет командировочное удостоверение (оно же — судьба). Уже нет сил таскать по городам и весям на слабых плечах пудовую шубу при постоянной плюсовой температуре. В Ленинграде мне показали племянницу. А старость берёт своё (чтобы не сказать — взяла). На хождение по Гостиному двору нет сил.

II. 1981. За Врунгеля — спасибо. Но, слава Богу есть люди, которые знают, что мои интересы чуток шире. Подарили последнего Шефнера за 30 коп.

До меня дошли очень далёкие слухи, что ты должен скоро прибыть. Напиши внятно, а то раз-зо-злюсь. Учти, теперь от меня до тебя несколько автобусных остановок (5–7 минут). Так что у меня сугубо территориальный интерес.

У нас тепло, метро и кое-что ещё (рифмы не по моей части). В прошлое воскресенье был день рождения у Нелки Галанской (хорошо, что ты далековато, а то любил спросить, где её муж, который бросил её 5 лет тому назад). На пороге — 50-летие Нели Ляхович, где имеют показать Фаину и проч.

Если бы меня не насиловали праздниками, я бы лежала на тахте с перерывами на еду. Отпуск, как всегда, в мае, но нет путёвки, денег, интереса, молодости и пр. мелочей, что имелись в прошлом.

...Ребёночка не усаживай себе на шею на всю свою жизнь — это выдержать уж точно тебе не под силу. Дворником в Киеве идти работать не резон, ибо есть своя квартира. О чём-то другом надо подумать крепко. Очень рада, что тебя уважают в виде мясных талонов, но у нас сие есть всем. Неужели не прочитал в «Новом мире» № 11 за прошлый год Ч. Айтматова?

Перестань умничать по поводу райкома, а вспомни, чем кончались твои хохмы до сего времени. Видно, сидение в Полярной ночи тебе кажется раем и хочется куда-то дальше.

У Сахарова случился инфаркт, он ещё не работает, но выздоравливает. Сейчас разгоняют его приятелей и ставленников. По заводу бродит фраза: «Его выгнали, т. к. у него слишком много сахара».

III. 1981. Абсолютно не страдаю манией величия, посему не имею себя за твою Музу. Соответственно не жду мартовских стихотворений. Ладно уж, спасибо за человеческое письмо вместо газеты «Рудный Ковдор».

Эти нац. комплексы — философия, которая меня мало в чём убеждает. Может, тебе стоит посидеть до срока договора (когда это?), а не мчаться світ за очі. Вместо того, чтобы читать муру древнюю, возьми «Октябрь» и пойми, что Нагибин — это что-то неповторимое. Прочитала в «Молодом Ленинграде» стихи И. Сергеевой:

*Был бы Бог — он бы увидел,
Как любила я тебя,
Как любила я тебя,
И как ты меня обидел.
Мне простить тебя нет сил.
Был бы Бог — он бы простил.*

Как тебе стихи Б. Ахмадулиной в «Лит. Газете» за 18 марта с.г.? В субботу пойду слушать Высоцкого — теперь основное развлечение местной публики.

IV. 1981. Если ты забыл о дне рождения юной Татьяны, то бросить меня — сам Бог простит. В воскресенье все были в сборе у неё на Русановке. Объялись и упились. А всё грустновато. Очевидно, я недаром не стала писателем, ты абсолютно не так уразумел моё предыдущее послание. Отдаю должное всем талантам Валентина Николаевича, хотя и сталкиваюсь с ним очень мало. Сожалею о его закате, хотя и понимаю, что на ваши отношения такие мелочи, как его служебное положение, не влияют.

Слышу, как гудит паровоз. С 4 мая отбываю в Ялту, в санаторий «Золотой пляж», где я побывала три года назад. Не люблю Крым, но другого выхода не было. Санаторий — лучше, чем выдерживать настроение хозяйки хаты все 24 дня отпуска. Дома у меня нет прежнего покоя, ибо у этой стервы — моей младшей сестры — лето началось 28 марта! Можешь представить, что значит в наших двух комнатах поместить 5 человек, включая годовалого ребёнка. Визит этот продлится «всего лишь» до 1 сентября. Уже не говорю о том, что мать падает с ног, обслуживая весь колхоз.

V. 1981. Неделю, как сижу в холодном, нелюбимом и красивом Крыму, ожидая потепления. На старости лет вряд ли уже посетит большое чувство. Вчера, по случаю праздника, выглянуло солнце. Я сожгла левую половину рожи. Теперь жду, когда светило вновь появится, чтобы сравнить цвет.

IX. 1981. Судьба сполна наказала меня: маман смылась в обкомовский стационар. Я таскаю сумки с харчами, на ночь вместо сексуального романа вынуждена читать «Книгу о вкусной и здоровой пище».

Вчера мне подарили Цветаевский «Мой Пушкин» — сборник стихотворений и поэм, объединённый названием.

В страшную жару ездила посмотреть на задрюпанный кусок земли, где была Полтавская битва. В результате визита не боюсь никакой нейтронной бомбы: ведро зелёных груш и мешок семечек прикончат меня очень быстро.

Да, мадам Рощина поступила в Ленинграде во что-то культурное, высшее. Очень рада, что ребёнок живёт на свежем воздухе, где постоянно прописан. На базаре всё стоит рупь за кг. Отгуляли сорокалетие Вики. Правда, эту цифру она не берёт в голову, как и устройство своего оболтуса на работу.

X. 1981. Твоё гуманитарное воображение может нарисовать любые картины. Вплоть до того, что я отбыла в соседние галактики. Самая простая мысль, что я осваиваю долговую яму — тебя не посетила. Подруга Люда ушла с завода в Институт физики. А я, навеки глухонемая, молчу по привычке. Жизнь на краю света, где обещают метро и телефон, тоже фактор замкнутости.

Почитай в № 9 «Нового мира» воспоминания Вознесенского о Пастернаке. Из прекрасного далёка тебе незаметно, что со времени КВН прошли лучшие 15 лет. Таньку через богемную её жизнь почти не вижу. А бывшие комсомольцы, ныне — большие люди, имеют собраться на какой-то годовщине. Боюсь, не удастся заманить моё бывшее увлечение — Игоря Безгина. Он ещё не очухался от зимней встречи. Новый телевизор всё время живёт в гарантийном ремонте, а я медленно обрастаю в кубле мхом.

Ходила в интеллектуальные гости, где читали Б. Ахмадулину «На смерть Высоцкого» и пр. Так как у нас скоро будут делить отпуска, то спешу тебя успокоить: в районе Ковдора оздоравливаться не буду (вывод из твоих путевых впечатлений).

XI. 1981. Более 10 дней была занята избавлением от жениха, который прибыл из Одессы с серьёзными намерениями. Господи! Где я раньше брала силы на гульню, если нынче даже анти-гульня даётся с таким трудом.

У подруги умерла мать. Затем — моя руководительница дипломной работы проф. Рощина Г.П., по которой я должна долго плакать, обо мне она думала, что я умная. Спасибо за совет прочесть Конецкого в № 10 «Невы», его письма к Шкловскому и обратно. Я поклонница Конецкого и читаю все журналы.

С наступлением зимы прибавилось обычное увлечение московским шоколадом. Летом я его не люблю. Правда, Цветаева, задолго до моего рождения советовала «шоколадом лечить печаль...». Я не оригинальна. До твоего приезда мало осталось. Затем 2 года ты будешь раскладывать по 4-м комнатам макулатуру ...

V. 1984. Поговорив с внутренним голосом на рассвете (в 12. дня), пошла за газетами, а там — толстое послание. На что я уже и не рассчитывала. Районная газета, что старше тебя, тем не менее страшно похожа на редактора, утверждённого на 1-й странице справа. Сходство поразительное.

Письмо твоё ещё предстоит изучать, но первое впечатление — всё в порядке. Если бы не твоя слоновья память на киевских знакомых. Перестань сидеть в этом болоте из прошлого, а смотри «что впереди» (А. Твардовский).

Посмотри в книжном магазине сборник стихов М. Петровых «Предназначение», ц. 70 коп. не обеднеешь. Ещё выходят «Воспоминания о Рубцове», где-то у тебя, в Северо-Западном книжном издательстве.

После того, как сухим плавником порезала указательный палец на правой руке, напрочь перестала интересоваться рыбой. Палец долго болел. А девкам сказала, что пострадала от Яшкиных костей. Старые девы всегда правы, ибо только они умные (За исключением жён Ландау, Гусовского [директора «Арсенала»] и пр. Если тебе велят ходить на юбилей Народного театра, не увиливай.

Была в столице на семинаре. Изображала умную вакуумную барышню. Купила центнер шоколада, обругала жениха из Одессы. Судя по не присланному слюнявому поздравлению, удалось избавиться и от этого успеха. А ты мог бы меня и пожалеть. Почти последнего потеряла. В молодости мне всегда надо было держать про запас какую-то ненужную фигуру.

Танька Р. с 16-го сидит в Ленинграде, давиться за пятёрками. Перед отъездом были именины, ей стукнуло 39, а ведь всего 20 лет назад были у неё на дне рождения. Не помню, за кем ты тогда ухаживал, а плохую погоду запомнила.

Жду твоего визита в Киев, чтобы повидать Северинова и ещё немного приятных рож, которых нынче осталось обмаль. С тахты придётся временно слезть, ибо внесла 440 р. за ремонт квартиры (400 отняла у Ленского, 40 нашла у себя). Но к приезду тебя будет полный Париж.

У нас почти лето. Я привыкла в это время отбывать на юг, а не на работу. Всё-таки в таком возрасте нельзя ломать стереотипы. Да, Фаине 1 июня — всего 60. Если родишь четыре строки — адрес прилагаю.

I. 1985. Поскольку в этом году исполняется 20 лет со дня последнего КВН, то я, по твоему разумению, должна сама догадаться, что надпись поперёк газеты «С Новым годом, товарищи!» — это про меня. Письмо пришло в неприятный денёк: вернулась с поминок мужа Фаины — Володечки Маврицина. Он умудрился умереть через день после того, как Фае удалили жёлчный пузырь с очередными камнями. У неё хирурги не умрут без деятельности — 6-го операция на брюхе. Пишу и не могу передать чувства восхищения, потрясения и

удивления от того, что сделали в эти дни их друзья. Сами уже не так, чтобы молодые и здоровые люди.

Бездарное ЦКБ в празднование юбилея вложило всю ограниченность и тупость, а твой экс. приятель развесил фото разных лет, используя положение члена «талантливой» комиссии по празднованию. Усё, как в украинской поговорке «Велика хмара — малий дощ».

У нас снега почти до пояса (моего). Грамотней было бы сосать лапу всю зиму. Куда естественней, чем тащиться из дома на завод. Читаю уже первые номера журналов, которые не лучше последних. Вдруг у тебя мелькнёт сборник стихов Юрия Кузнецова (их, однофамильцев, много), то мне надо. Ещё напоминаю про обещанный «Энциклопедический словарь» за 21 р.

Новостей у нас никаких. Хочу в мае в Крым. Чудом удерживаюсь от соблазна снова уехать в январе в Сочи, но нет прошлогодних 650 р. Может, тебе нужна книжка «Имена на поверке» — к 40-летию Победы, то я пришлю. Обязательно прочти в «Литературке» статью А. Вознесенского «Экологию культуры».

II. 1985. А у нас в разгаре грипп, из-за которого у Галанской не было дня рождения. Нэлка устроила гульню на неделю позже. Дорогой! Обязательно посмотри стихи Ю. Кузнецова. Я писала в том письма, но ты не отреагировал. А на поступки родственников перестань на расстоянии в несколько тысяч км реагировать. Хай тут дуреют сами. В Макаренко ты не годишься по-прежнему.

Смотрел ли «Любовь и голуби?». Вику давно не видела, что-то заедает уборка, стирка и пидлога, в смысле, полы. Зато через дорогу от заводика открыли новый магазин «Крым». Если согласишься на запах тамошних яблок типа Симиренко, то я выступлю в роли Топачевского А.

Прибыли почти все первые номера журналов, из Москвы привезли свежую порцию шоколада, которым Цветаева советовала лечить печаль.

III. 1985. Посмотрите где я! Сегодня улетаю домой. Несколько дней провела в крошечном аду, у Оли, где воют два наименования девочек. Немного погуляла по магазинам. Туда пускают, в отличие от музея Меншикова. Привет от Софочки Абольниковой, что здесь со мной.

...Не спеши из Ленинграда на свой север, надеюсь, это письмо застанет тебя в общежитии ВПШ. У нас тут гриппом тоже «слабых свалило с ног». Но не таких старых и седых лошадей, как я. Господи! Зачем тебе нудить в БДТ, когда есть «Любовь и голуби»? Я очень давно отказалась от этого псевдоинтеллигентного занятия посещать театры в столице и в Л-де. Хотя у Образцова был отличный буфет.

Риту Яновскую помню по «Арсенальцу». Ейной подругой не была. Посидев в квартире в качестве гостя два-три часа, наивно судить о взаимоотношениях в семье. У меня нет сил таскать на себе три месяца натуральную, следовательно, пудовую шубу. В надежде на грядущее потепление шью пальтисон меньшего веса. Жаль, что я имею прибыть в Ленинград только 18 марта, а то произошла бы роковая встреча.

Мама лежит в глазной больнице, дела у неё паршивые. Я учусь варить картошку и заваривать чай, что до сих пор мне не нужно было, как старой деве. Читаю уже вторые номера журналов, где написано, что Анастасии Цветаевой исполнилось 90 лет. Больше двух Марининых жизней.

На заводе жизнь стоит, как в омуте, спокойствие нарушают шальные деньги: только в нашем ведомстве — за выслугу лет и 13-я зарплата. Недавно ходила в гости, на твою родную

улицу, в № 55, недалеко от метра (как говорят на «нашей» Оболони) Тараса Шевченко. Совершенно точно не была у Северинова, ибо жду тебя для визита. Не пойду я туда одна.

...Еле живая приехала из Ленинграда. Эти 12-часовые гуляния в сапогах по институту, затем по магазинам, уже не для моего преклонного возраста. У нас медленно наступает весна — что-то у Бога нет порядка, ведь в этом году очень рано — 12 апреля — Пасха. А затем юбилей нашей Таньки. Собираюсь с 20 мая в Крым. Хотела вместе с Галанской, но пока путёвки в разные места. Усталость тянется с прошлогоднего январского отпуска. Привыкла к отпуску в мае.

У меня такое впечатление, что ты не заходишь в книжный магазин. Читаю третьи номера журналов. В «Знамени» — интересная история «Старик в чёрном кимоно». Обязательно напиши, когда будете в Киеве. Или опять собираешься сидеть на голове у Севериновых в их сельской хате?

IV. 1985. Вчера на дне рождения Таньки съела твою аристократическую рыбу. А ту, коричневую, съела сама. Камбала вообще неповторимого вкуса. Спасибо за заботу о голодающих с Поволжья. Поздравляю по случаю весенних праздников и Победы. К твоему приезду буду большой красавицей после Крыма.

V. 1985. Уже три дня сидим на северном берегу Чёрного моря: слава Богу, недалеко от туберкулёзной столицы Симеиза. В случае чего — рядом. Всё хорошо, кроме жуткого холода. А мы с Нэлкой думали, что здесь, как и при Чехове, ЮГ. Приехали еле одетые.

При таких метеоусловиях вернусь синего цвета вместо обычного мулатского вида. Страдаю, что 1 июня пропущу грандиозный праздник по случаю 25-летия окончания университета. За все годы была только один раз — на 15-тилетии.

VI. 1985. Твоё письмо с Белого до Чёрного моря пришло быстрее, чем с берегов Днепра, который буцім-то впадает в море Чёрное. Стыдно в ответ на твои льдины писать, что читала твоё послание, лёжа на лежаке, а море лизало мне пятки при температуре воды +21°C.

Рада за «Новый мир», который в твоём лице получил ещё одного читателя. Думаю, вслед за празднованием юбилея Победы мемуары войдут в свои обычные берега. Конецкий у меня давно есть. А знаешь ли ты, что Пикуль написал роман «Фаворит» о Потёмкине на 1000 страниц? Слушай, дорогой, К. Ваншенкин давно в курсе, что Инна Гофф — блеск, по этой причине на ней женился лет 30 назад. Обязательно привези сюда для прочтения.

«Агония» — история про Распутина Гришку — мне не понравилась абсолютно. А наши фильмы только и заняты проблемами современной ублюдочной молодёжи. «Дорогой, любимый, единственный» и «Кто стучится в дверь ко мне?». Судя же по французскому фильму «Все звёзды», где мама и дочка спят с одним юношей, там нет проблем.

В Крыму — натуральный рай. Всё цветёт и благоухает. Есть клубника и черника. Ресторан «Таврида», что его любили классики (Чехов, Короленко, Горький, Станиславский и др.) доныне создаёт прекрасное настроение при помощи обеда с осетриной, цыплёнком-табака, шампанским и т. д.

Чего ты болееешь без такого пропуска в рай, как бюллетень? Сие крайне глупо. Понимаю, любовь к работе. Но страсть явно нуждается в лучшем применении. Очень рада за ребёнка-передовика, отличника и т. д. Дети всегда должны быть лучше родителей, иначе не будет прогресса.

Почему нет ничего утешительного по вопросу камбалы? Не буду оперировать палец, пока ты меня не обнадёжишь. Страшно загорела. Мною вполне можно пугать людей. Как тебе болгарский юмор: «Женщины, не верьте комплиментам. Помните, есть мужчины с

отвратительным вкусом!». Через три (всего!!!) дня мы покинем этот райский уголок и впряжёмся в старую упряжку.

XI. 1985. Ты избрал лучший путь забывения. Твоя (т. е. камбальная) кость, сидевшая в пальце правой руки, до сих пор не даёт покоя. Соответственно, забвение моё тебе не угрожает.

Папа (мой) в восторге (профессиональном) от твоей газеты, но умирает от любопытства: в самом верху, в «шапке», чьи стихи про Октябрь? У меня нет размаха в новостях, только номер телефона, который, наконец, поставили. Предки мои убывают в Ленинград, где Оля каждый (почти) год показывает им новую девочку. Последний образец, февраля с. г., они ещё не видели.

Знаю, Сахаров был в твоих краях, он обещал мне привезти привет. Но по молчанию стало ясно, что вы не встретились.

Обязательно позвоню твоим, чтобы выяснить время твоего приезда. Страшно охота на тебя посмотреть, можно и на Северинова с мадам. Развлекаю себя кино и новыми шоколадными конфетами «Вечерний Киев», 1 кг которых дороже годовой подписки на газету-тёзку.

Недавно из Одессы приезжал хронический жених. При таком претенденте (нудном) совсем не трудно сидеть до смерти в старых девах. Имею надежду на твой визит с Севера на мою ул. Северную. Каламбур, что напрашивается.

Спасибо за словарь. Деньги отправлю сегодня, бо, сильно болел папа: не было времени забежать на почту. На заводе — всё тоже и все те же. Сейчас все ушли на «талантливую политинформацию», а я решила написать тебе. Нема натхення! Где его взять после семидневной рабочей недели + 1 выходной день. А когда можно рассчитывать на камбалу?

XII. 1985. Пришла после визита ко всё ещё хворой Татьяне. В связи с болезненностью она подавала украинский борщ и пампушки с чесноком, которые я не ем. Т. кричала, что я позорю нацию. За словарь — ещё раз мерси. А военный не хочу, с меня хватит стрельбы, хотя абсолютно ничего не помню о войне.

О маме твоей всё знаю, ибо в Киеве все евреи — дальние родственники. Даже не представляю, как твои старики сами ещё справляются с жизнью. Мои уже не в силах. Если после божественной рыбы я сидела на больничном 9 (девять) дней, то после неважной... Ладно, не занимайся ерундой, замерзай спокойно.

У Вики — сердечные неприятности, это очень разнообразит её жизнь. Книга её должна выйти не позже апреля, т. к. её соавтору Сытнику, вице-президенту АН УССР, исполняется 60 лет.

Интересно, как это я могу кланяться Северинову, когда между нами огромная пропасть, которую можно перескочить только с тобой вместе. Про Брагинского тоже читала. От отсутствия стихов чахну сильно. Во всех журналах ничего нет. Дорогуша, посмотри в своих магазинах. Может увидишь М. Петровых или кого другого?

Родители подарили на Новый год унитаз с бачком за 70 р. Ибо я разбила старый, уронив крышку — меня раздражал шум воды.

Не могу тебя утешить новостями о Сахарове. В письме Рывлина он себя чувствует лучше, чем по моим данным. Дай-то Бог! Мало хожу в гости, в кино, и почти никогда — в театр. Приехал Сомов-чтец, по моим подсчётам ему сто лет. Не хочу слушать его шамканье о Блоке, Цветаевой, Ахматовой и Пастернаке.

I. 1986. Зачем ты нападал на симфоническую рыбку, что так украсила мою безрадiсну жизнь? Правда, если вспомнить о путёвке-красавице в Сочи с 8-го февраля, то грех жаловаться. Ещё раз спасибо, дорогой, за стойкий запах в квартире. Правда, теперь берегу руки.

Понимаю, что так обрадовать тебя, как любительница замужеств, Галка Симкина, не смогу. Всегда стойко не хочу замуж, хотя университетский жених по сей день никому не понадобился — большая ценность. О Сахарове — ничего утешительного и обнадеживающего.

Может, ты возьмёшь кусок отпуска и приедешь на свой юбилей сюда, на родину? Была в ЦЗЛ, где экс. КВНовки, от Киры до Светы Скрипчук, с видом голодающей начала века. Жаль, не имею возможности рассказать про ужас трезвого банкета, который я посетила в Одессочке. Теперь напишу из рая с мандаринами и всем цветущим.

II. 1986. Письмом твои довольна. Очевидно приближение весны тебя обнадеживает. На День январского восстания, что вдохновил тебя когда-то на бессмертные стихи, которые поныне красуются в парткоме, у Нэли Галанской был день рождения. У её подруги есть муж — бас из нашей оперы, он на 8 лет младше жены. Иногда плохо на меня посматривал. За что последние 3 года его не пускают на день рождения к Нэлке, где возможна роковая встреча.

В связи с отсутствием «интереса» мне пришлось довольствоваться водочкой, которую теперь приношу с собой. Дабы мне не жалели хозяева. Слава Богу, такси стоит всего трояк, что немного на следующий день после получения выслуги лет. У нас серо, сыро, тоскливо — январь не лучшее украшение родного города. Севериновым все требования отпиши сам, я уж дождусь твоего приезда, чтобы их повидать.

Очень рада за Петьку — відмінника. Честолюбив он явно в папу, а полиглот — в мамочку Таню. Подруге Алке передам привет от тебя. Она — начальник ОНТИ завода, вместо Слюсаревой. Господи! Ты абсолютно не знаешь географию гульни. Сочи ближе к дому, чем Адлер задрюпанный. Обязательно напишу из Сочи.

III. 1986. После Сочи успела слетать в серый, чужой и грязный Ленинград на ИЛ— 86 (350 чел.). 8 марта говорила с твоей героической мамой.

Поздравляю с днём рождения, что в этом году юбилейный. Ещё одним щелчком по носу жизнь напомнила о своей безудержной скорости. Вспомнила тебя при посещении твоего родного Житнего базара, ведь до моей Бессарабки нынче далеко. На заводике с трудом находят денежки для выплаты зарплаты. Очевидно скоро закроют лавочку.

V. 1986. ПИСЬМО ВОСПИТАТЕЛЬНО-НАСТАВИТЕЛЬНОЕ. Обещала вчера твоей мужественной маме написать вразумительное письмо, но плохо и давно учила этот жуткий курс физики. Посему, сообщаю: Славика Рощина отправляю 12 мая к Татьяне в Ленинград на неопределённое время. Тебе НЕОБХОДИМО снять где-то в том краю дачу или что-то в этом роде, а сам можешь приехать сюда, повидать родину. Даже в газетах написано, что на лето всех деток вывезут из Киева в различных направлениях. Оставшееся до июня время можешь использовать на повороты с большой скоростью, чтобы что-то организовать. Читай «Неву» № 4 с неотразимым раскаявшимся Конечким: «Долой водку!». Зато в метро — свободно, в городе — неопиcуемая красота, чистота и паника.

VI. 1986. Слава Богу, хоть ты нашёлся, правда, где-то на берегу Белого моря. А то здешний кавалер (Ленский) схватил мамочку, которой ещё нет 90 лет, и смылся в Питер. У нас — райская погода. На базаре почти даром отдают клубнику, да никто не берёт. Была у твоих предков. Мне лично больше нравится плебейка-камбала, чем аристократический палтус. Но пришлось попробовать его — спасибо твоей маме.

А ты не дури голову ни себе, ни людям. Родители должны сидеть на своём месте. Как любой старый шкаф, их лучше не трогать. В Киеве уже никогда (при нашей жизни) не будет прежнего уровня радиации. И нечего зря суетиться.

Не понимаю, как Евгений Михайлович Северинов, ведущий журналист журналов и РАТАВы, согласился на еврейский броневик [«Запорожец»]. Вот мой приятель Дима — рабочий с вакуумного участка — купил новую «Волгу».

Уже не помню, писала ли тебе, что «Арсеналец» опубликовал Сахаровскую «Телегу» в тридцатилетний юбилей её написания.

Не люблю пароходы даже на Чёрном море и с более обнадёживающим названием, чем «Соловки». Да ещё на другом конце земли.

Очень рассчитываю, что уж в этот приезд ты будешь за мной ухаживать. Ибо, как на необитаемом острове, выбора у тебя нет. Загорать у нас можно с 8 до 11 часов утра. Как раз у меня самый крепкий сон по выходным. Кира с девочкой — в Ленинграде, а мы с Нэлкой здесь на якоре (вечном).

VII. 1986. Вчера после работы повидала твою безутешную маму, которая выплакала остатки своих слёз из-за своих «выродков». Долбилов [секретарь парткома] передавал от тебя привет на юбилее Аркаши Бубенцова. Был очень доволен, что вторая часть «Телеги» была напечатана ещё до твоего письма.

В городе до сих пор нет покоя. Хотя начало занятий в школе и не изменили, но слухи и паника не уменьшаются. ...Вика с ребёнком (22 года) отбыла на юг с целью вторичного оздоровления за первую половину года. Новости: водка с 1-го августа подорожает. Нет счастья в жизни!

О заслугах Валентина Николаевича мог бы спросить у меня. Он был моим действительно НАЧАЛЬНИКОМ много лет. Кстати, когда полста моей любви Игорю Безгину? Где-то скоро, а когда — не знаю. Мамулика своего ты должен утешать морально и писать тёплые любящие письма, а не лаять, как иногда себе позволяешь.

XI. 1986. От жизни в профилактории я потеряла счёт реальным событиям. И забыла о прошлом. Правда, о двух шт. «Журналиста» помню, что надо выслать тебе после праздников.

Считаю, что встреча в Ессентуках с Графиней описана тобой, дорогуша, хуже, чем у классика. Вчера отправила предков в Ленинград, т. к. девочки до замужества явно не приедут в эту радиацию. За время их отсутствия смогу полностью решить половую проблему: вымою и натру мастикой полы. У меня не только недели мчатся, но и годы куда-то улетели.

В отличие от тебя «Литературку» + дебильный журнал «Трезвость и культура» читаю полностью. [*Порождение горбачёвской перестройки — ежемесячный общественно-политический и научно-популярный журнал «Трезвость и культура» — выходил в свет с 1986 года. Подобно большинству нововведений той поры исчез без следа. Письмо Ани пришло вскоре после того, как я вернулся из Мурманска с образцово-показательных похорон хорошего журналиста, организованным обкомом партии. С кладбища поехали в кафе. Организаторы предложили помянуть усопшего двойными порциями шашлыков, котлет по-мончегорски (треска, перемолотая с салом), бульоном с фрикадельками и прочими фирменными блюдами. Мы втихаря разбежались по гостиницам. Помянули усопшего, закусывая привычным окуном горячего копчения.*]. Очень хорош стал «Огонёк» с Коротичем, что мы его не любим. А память у тебя отменная. Профессор Белецкий был приятелем моего соседа по квартире Плюща П.П.

Сахаров — здесь. Скоро отправят на пенсию.

За Петькино улучшение здоровья очень рада, а там и до женитьбы рукой подать. Бог даст, у ребёнка будут не папочкины гены. Математику бедняге не в кого волочь. Надо было жениться на моих подругах, чтобы крошка смахивал на Ландау. Татьяну почти не слышу и не вижу. Она ждёт грядущего окончания своего Кембриджа. А мой кавалер по-прежнему боится радиации, но уже здесь, а не в Ленинграде.

ХII. 1986. Слава Богу, что государство даёт мне молоко и 10% надбавку за вредность. Только благодаря такой заботе я могу заниматься расшифровкой твоих иероглифов. Рада, что тебя вернут живого и почти здорового после пребывания в больнице для бедных.

Перед Новым годом ходила на юбилей школки (по выражению Вики). Школе тоже 50 лет. Почти всё время проплакала. Сама от себя такого не ожидала. Было ощущение прощания с жизнью, хотя все годы и не вспоминала о существовании этого заведения.

Переселение знакомых подальше от Чернобыля и Киева Вика называет «экологической эмиграцией». А я читаю Набокова — прозу и стихи. Мне он не нравится. А «Люди, годы, жизнь» можно читать всю жизнь. Книга о Симонове тоже давно прочитана.

Татьяна наша уехала на прощальные гастроли в Л-д, после чего, высокообразованная, не будет с нами знаться. Иногда звонит Эльза и рассказывает, что из 4-х наименований детей ни одно не хочет учиться с 1-го по 10 класс.

В документальном кино показывали твоего папочку — на весь экран. На каком-то юбилее Днепровской флотилии. Маман твоя — героиня. Жаль, что я не могла своевременно ей посоветовать: если уж не быть старой девой, то хотя бы не заводить детей. Не знаю, как вас с братом можно столько лет выдерживать?

Надо читать в «Литературке» № 1 интервью с Б. Ахмадулиной. Она всё равно блеск. Недаром у её ног и Евтушенко, и Нагибин и пр. Давай, возвращайся, на круги своя, а там до лета — рукой подать. У нас необычайный холод. Но завод не закрыли, к сожалению. ...Поздравляю тебя и домочадцев с Новым годом, желаю всяческих благ, радостей, успехов служебных и всякой ерунды, которая может понадобиться человеку, пока он жив. У меня всё в порядке. Определила для себя, что такое счастье: зима за окном, тахта с пледом, 4-е стакана белых семечек и в ногах пластинка «Отдай мне эту ночь, забудь, что завтра день...». Жду обычного апрельского отпуска, Таньку вижу редко, остальных подруг не узнаю в лицо. Читаю все журналы и тихо старею.

III. 1987. Когда я смотрю в очках (+1, 25) изредка на себя в зеркало, то прекрасно тебя понимаю. Ибо точные науки (которые в генах, а не в первом колене) приучили меня к объективности. Мой облезлый кавалер Ленский, что тебя приводил в восторг, за праздники побоялся прибыть в гости, т. к. Оболонь почти на 25 км ближе к опасности, чем его Теремки. Подозреваю, когда будут раздавать награды за храбрость, он не попадёт в первую десятку. В университете царит солидная паника, он транслирует её по телефону. Ах, недаром любимый мой Трифонов писал, что двадцать лет (отношений) — это срок, не оставляющий надежд. Не знал он, что есть ещё тридцать лет ...

Классик Вика призывала пить йод и водку, что у нас — редкий дефицит. Твоя Мандельбаумша [Елена Мандельбаум, лит. сотрудница «Киевской правды»] погибает. Как и прославленная ею Чернобыльская АЭС.

Дорогой, ты меня очень утешаешь по поводу избирательной компании. Так что не ленись, привези то, что посулил. О моём дне рождения в июле — не вспоминай. Лучше я буду радоваться по какому-нибудь другому поводу. Сильно болела мать. Пришлось с моими талантами зайти в кухню, где из самого дорогого мяса получились резиново-бетонные фрикадельки и прочие «деликатесы». Сейчас мама чуток поправилась. Слава Богу, что родители хоть лечатся не в больнице для бедных, а в обкомовской.

Цветут каштаны и сирень. В праздники я драила квартиру, предварительно прикупив коло дома новую стремянку, которую оболонский кавалер едва дотащил до квартиры. Длина её 2 м, а кавалер меньше значительно. Мама была в ужасе от мысли, что егойная мадам могла встретить меня, его и стремянку вместе. С высоты открылось такое количество грязи, что человеку с моими ничтожными писательскими данными трудно рассказать.

Татьяна в Ленинграде ещё учится, а там рукой подать до диплома и пенсии. Рассчитываю, что в твой приезд откроется вид на Северинова.

...Слава Богу, получила человеческое письмо — по форме и содержанию. Без ленинградских филологинь из котельной — в пику моему ежедневному 28-летнему посещению завода. У меня не хватило здоровья бежать и смотреть на Валентина Николаевича в его юбилей. Хотя видела в окно океан гвоздик и 1-го секретаря райкома Пилипенко.

Все журналы и газеты утешают папу Тарковского, особенно «Огонёк» № 3. Специализируюсь на посещении внуков. Здоровье слабое. Плохо идёт водочка при мысли, что в пургу надо тащиться с Троещины на Оболонь, а завтра — на работу. Старцы мои уж очень дряхлые. Впервые отъезд в отпуск становится проблематичным.

Перестань интересоваться работой, а то из-за её изобилия ты не найдешь времени вернуться в Киев, в котором паника по поводу половодья. Толком никто ничего не знает. Обладатели детей живут в страхе. С последних именин привезла фразу моего самого талантливого однокурсника: «Я — самый старый младший научный сотрудник».

IV. 1987. На день ангела звонила твоему железо-титановому мамулику. Только этой основой могу объяснить её бодрый и ясный голосочек. Ортенберга давно прочитали, сейчас потоком идут свежие журналы. Водка у нас уже не дефицит. Кавалер Ленский не прячет свою 90-летнюю маму, из чего можно сделать вывод о безопасном уровне радиации. Завидую, тебе на пенсию через три года, а тут ещё 5 лет таскаться на завод, где не дают прогрессивку, то есть, долой в месяц 80 р.

Мои летние планы неизвестны. Оставить своих старцев не смогу. А Оля вовек не приедет из-за радиации.

IX. 1987. Спасибо за заботу и внимание. Неизвестная рыба будет съедена в ближайшее время. Да, здоров ли мой бывший приятель Я. Махлин? Он даже на мой печальный, но ровный юбилей, умудрился не прислать поздравления.

X. 1987. Получила твоё «безрадісне» письмо. Через пару часов видела твоего приятеля Аркадия Рывлина. Он говорит, что ты тоже не отписал себе руки. Твоя страсть к работе мне непонятна. Жизнь и опыт должны бы научить тебя спокойствию и равнодушию.

С мамулей твоей общалась на предмет рыбы. В это время моя мама давала гастроли с аллергией. Впервые в жизни. Из-за чего мне пришлось бросить командировку-гулянку в солнечной красоте Одессе и в СВ мчаться в Киев. Оставила гостиницу, пляж, привоз, кавалера, что 12 лет прожил в Париже и пр. Видать, судьба меня хранила от искушения.

Танька Рощина передаёт привет. Целые дни плачет по поводу отсутствия денег. А малому надо брать репетитора для поступления в университет.

Завтра тёплой компанией едем на пароходе в Канев. Если нас не затрут льды, через сутки вернёмся. За окном изредка пролетает снежок. Телевизор не смотрю. Весь досуг укладывается в журналы и газеты. Изредка в кино показывают любовь. Только экран и остаётся, поскольку новомодные стихи утверждают, что «...все мужчины сволочи!».

Поздравляю твою Таню с днём рождения, а всех — с юбилеем революции, что недавно ей было 50, а уже 70. У Татьяниного кооператива именины — ему 20 лет. Софа лежит в больнице с бронхитом. Ходят слухи, что это следствие радиации. Много лёгочных заболеваний.

XI. 1987. Твоё письмо попало в резонанс с внутренними колебаниями моей души: сижу на больничном (артроз левого колена, как говорит кавалер: «шасси не выходит»). Много времени ушло на добывание лекарств, кот. лечат, а не тех, кот. есть (Жванецкий, как всегда, прав).

В субботу была у Таньки на дне рождения квартиры, кот. исполнилось 20 лет. Прочёл ли стихи Слуцкого в последнем «Новом мире»? Журналы очень украшают жизнь и уводят от действительности. От Конецкого в таком восторге, как и ты. Правда, есть всего одна книга, её и перечитываю. Очень рада хозяйственной хватке твоей жены. 0,5 л в наше время — почти подвиг.

II. 1988. Получила привет в виде камбалы и только таким косвенным образом убедилась в том, что ты меня не бросил (пока что). Прекрасно понимаю редакторскую занятость, но за 2 (два) месяца 2 (две) строчки, хоть и без гонора, мог бы сочинить.

У меня болеет отец, который ухаживает за беспомощной матерью. На работе забрали вредность, т. е. вкалываю на час дольше. Слетала на 3 дня в Казань. Город производит такое впечатление, что 2-я Мировая война ещё не кончилась. Судя по талонам (они же — карточки) и качеству хлеба.

Едва успеваю читать все газеты и журналы. В конце марта пойду в отпуск, но вместо Сочи буду сидеть на Оболони. У подруг тоже весьма «безрадiсне життя», одна мечта на всех: дожить до пенсии и увидеть волю перед смертью.

II. 1989. Спасибо за подарок. Если бы ты не переселил меня из моего 32 дома в дом 38, было бы совсем хорошо. Почте пришлось меня поискать. Абсолютно ничего о тебе не знаю. Однажды встретила в магазине твоего папу, но ты для него тоже занят. Плоховато у меня с собственным ливером, абсолютно беспомощны предки. А самое страшное — не хватает времени читать все журналы. Девки тебе кланяются: Татьяна с Клубом, Нэлка с ЦЗЛ и т. д.

III. 1989. Когда ты получишь моё письмо, выборы, в которых ты, как лицо кандидата, примешь участие, будут уже позади. И твой день рождения — тоже. Надеюсь, в следующих выборах ты будешь задействован на Оболони. А у нас всё чудесно: на весь город один 1-й секретарь горкома Масик. Вот и выбирай!

В городе весело по поводу Народного руха. Драч совсем взбесился, явно метит на место Петлюры. От чтения журналов — от «Коммуниста № 4 до «Нового мира» № 2, включая «Литгазету», совсем обалдела.

На каникулы имеет прибыть Ольга с 2-мя девочками, но что-то они болеют из-за вашего паршивого северного климата. Вика сдала какую-то книгу в печать, вроде по поводу Патона (вечная, как Библия, тема).

Кира и Нэлка кланяются, подруга Лара ушла на пенсию. Ты-то, очевидно, забыл, когда мы с Ларой после ошеломляющего успеха в Сочи (всего-то 25 лет назад) приехали в Киев, то получили от тебя картину из «Огонька», где две дряхлые старухи сидели в креслах. Ты подписал:

*Что же, хочешь иль не хочешь,
В прошлом всё когда-то...
Так что можно ездить в Сочи,
В общую палату.*

Наконец ясно стало, кто нас сглазил.

Привет жене и финансисту Петьке, он бы лучше получал пятёрки. А ты думаешь, что похож на Макаренко или Сухомлинского. Хотя даже евойный сын так не думает.

VII. 1989. *Мой дорогой классик! Посылаю тебе родную газету с мемуарным произведением. [Позволю себе описание той газетной страницы. Фотокор Петя Довгодько на контрапункте, как в наши добрые времена, поместил снимки утопающих в мусоре, израненных стен «Арсенала». В окружении цитат из стихотворений, прославляющих Январское восстание. С моими строками всё ясно, но рядом помещены стихи авторов, которые спустя всего два года (газета от 3 августа 1989-го) стали придерживаться абсолютно противоположной точки зрения. Чем дальше — тем яростней. В текстах и подтекстах славят душителей восстания. Не могу себе отказать в перечислении имён украинских поэтов, печатно зафиксировавших, своё место в общем строю приверженцев Октябрьской революции: Иван Драч, Виктор Терен, Олекса Новицкий...].*

II. 1991. *Длинный опус когда-то читала в какой-то из твоих газет, но, разумеется, в «ЭКО» — совсем другой фасон. Абсолютно непонятно, почему генетически гуманитарный ребёнок должен учиться в мат. классе? Похоже у дорого Т. Д. Лысенко остался в твоём лице единственный наследник.*

В отличие от твоего 12-часового рабочего дня, я нынче «утомляюсь» по 4 часа в день + 2 часа дорога. Предки развалились до такого вида, что... В зарплату получаю 25 р. И вообще я не поняла, почему наследный принц Петя не может кончить жлобскую школу на Оболоньке?

Журналы перестали радовать. Устала от онкологических мотивов.

III. 1991. *По случаю твоей очаровательной даты желаю всяческих благ, здравого смысла и возвращения в родные пенаты.*

XII. 1991. *Мои дорогие! Поздравляю вас с Новым непонятным и непредсказуемым годом! Желаю здоровья, терпения и всех благ!*

[И вот на дворе — разгар 2023 года. Из подруг и приятелей Ани почти никого не осталось. Третий век проскочила, фактически два поколения успели родиться и постареть. Из близких Ане при исполнении разве Татьяна Причко-Рощина. В Доме культуры «Арсенала» трудится художественным руководителем и директором. В одном лице. Дом культуры, перестроенный из пожарного депо, продолжает функционировать. А дореволюционной постройки корпуса завода давно перепрофилированы под модные рестораны. В них власти предержащие прикармливают подручных журналистов.

Еле теплится огонёк в здании Центрального конструкторского бюро. Там ведает профсоюзными делами Лена Смелая, в начале шестидесятых — самая юная в комитете комсомола завода. А я живу за городом и жгу черновики. Попался на глаза текст кинорепортажа об открытии заводского санатория в Трускавце:

*Зайдёшь в завком, предъявишь печень,
И ты путёвкой обеспечен!*

Дай, думаю, прочту Лене, пусть вспомнит и поулыбается. Шутка удалась наполовину. Обеим сотрудницам профкома ЦКБ третий год не платят зарплату. Слава Богу, хоть пенсии не лишили. Являются на службу по утрам, пока рестораны пусты. Хотели бы уволиться, да не получается. Передать дела некому. Бросить и забыть — совесть не позволяет.

Понимаю, дневник Ани Глузберг оборван на полуслове. Переписка наша продолжалась ещё почти год. Но последние её письма куда-то задевались. Почему-то подумалось, что информация Лены Смелой годится для финала. Позволяет иначе взглянуть на «безрадiсне заводське життя», столь ярко описанное Аней...].

**Опубликовано в интернет-журнале
«Заметки по еврейской истории» З. Берковича
в сентябре – декабре 2023 года**

https://z.berkovich-zametki.com/y2023/nomer8_9/mahlin/